1 Октября 1913 года.

# ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 числа.

№ 19-й.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 рублей.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

## ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

### Распоряженія Св. Синода.

*Указомъ Св. Синода*, отъ 24 августа сего года за № 13355, секретарь Пензенской Духовной Консисторіи, надворный совѣтникъ *Косаткинъ перемѣщенъ* на должность младшаго секретаря Св. Синода.

---

*Указомъ Св. Синода*, отъ 2 сентября сего года за № 13765, на должность секретаря Пензенской Духовной Консисторіи *перемѣщенъ* секретарь Иркутской Духовной Консисторіи, титулярный совѣтникъ *Малыгиновъ*.

---

Значущуюся въ формулярныхъ спискахъ судимость священниковъ церквей: села Лопатина, Саранскаго уѣзда, Павла Городкова, села Елховки, того же уѣзда, Іоанна Пульхритудова и іеродіаконовъ Пензенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Иринея и Наровчатскаго Троицкаго Сканова монастыря Діонисія, въ уваженіе одобрительной о службѣ ихъ аттестаціи начальства, послѣ касавшихся ихъ дѣлъ, указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 сентября 1913 года за № 3484 предписано не считать препятствіемъ къ награжденію ихъ установленными для духовенства знаками отличія.

## Опредѣленія Св. Синода.

*Опредѣленіе Святѣйшаго Синода*, отъ 27 августа 1913 года, о пересмотрѣ рѣшенія Святѣйшаго Синода относительно имябожниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) доклады командированныхъ на Аѳонъ архіепископа Никона и коллежскаго совѣтника Сергѣя Троицкаго, 2) заявленіе старцевъ-настоятелей русскихъ обителей (келій) и каливъ св. Аѳонской Горы объ отверженіи новаго лжеученія, 3) два донесенія архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Назарія, испрашивающаго указаній относительно мѣропріятій, касающихся прибывшихъ въ его епархію аѳонскихъ монаховъ, 4) прошеніе іеромонаха Ювеналія и монаховъ Клеопы и Израиля о разрѣшеніи вернуться въ Аѳонъ или вступить въ какой либо монастырь въ Россіи и 5) прошеніе монаха Дометія (Камяка) о пересмотрѣ рѣшенія Святѣйшаго Синода относительно имябожниковъ. *Приказали*: Возникшее въ 1907 году лжеученіе имябожничества быстро распространилось

въ аѳонскихъ русскихъ обителяхъ Пантелеимоновскомъ монастырѣ и Андреевскомъ скитѣ. Богословскій споръ, возбужденный появленіемъ лжеученія, постепенно перешелъ въ ожесточенную распрю между сторонниками новаго ученія и православными его противниками, и распря эта кончилась въ Андреевскомъ скиту 10 января сего года избіеніемъ и изгнаніемъ православныхъ во главѣ съ игуменомъ Іеронимомъ, а въ Пантелеимоновскомъ монастырѣ 27 января изгнаніемъ наиболѣе ревностныхъ защитниковъ православія, признаніемъ составленнаго имябожниками исповѣданія и переходомъ власти въ ихъ руки. Вселенская патріархія, въ области которой находится св. Аѳонская Гора, примѣняла многія мѣры для борьбы съ движеніемъ. Такъ, 12 сентября 1912 года новое лжеученіе было осуждено грамотой покойнаго вселенскаго патріарха Іоакима Ш, 27 августа того же года Халкинская богословская школа, по порученію патріарха, разсмотрѣла новое ученіе и признала его еретическимъ, 29 января 1913 года иноки Андреевскаго монастыря были объявлены протатомъ отлученными отъ Церкви впредь до суда патріархіи и, наконецъ, 5 апрѣля сего года лжеученіе было осуждено нынѣшнимъ вселенскимъ патріархомъ Германомъ V. Всѣ эти мѣры однако оказались безуспѣшными, а принять другія, болѣе дѣйственныя мѣры, греческая церковная власть, вслѣдствіе разности языка и національности, не могла. Между тѣмъ положеніе православныхъ монаховъ на Аѳонѣ становилось все труднѣе и пропаганда распространилась не только на Аѳонскія келліи, но и въ монастыри, находящіеся въ Россіи. Въ Святѣйшій Синодъ стали поступать мночисленныя жалобы на пропаганду и притѣсненіе православныхъ имябожниками, съ горячими мольбами помочь ихъ безвыходному положеніе и защитить отъ насилій имябожниковъ. Съ другой стороны, и вселенскій

патріархъ и аѳонскій кинотъ, ревностно оберегая чистоту православія, находили, что не признающіе ихъ власти еретики не должны жить на св. Горѣ. И вотъ возникла опасность, что всѣ православные русскіе монахи будутъ изгнаны со св. Горы имябожниками, а затѣмъ сами имябожники, по распоряженію патріарха и кинота, будутъ изгнаны оттуда занимающей св. Гору греческой военной силой. Само собою разумѣется, что русская государственная власть ни изгнанія православныхъ еретиками, ни предоставленія тысячъ русскихъ подданныхъ и многомилліоннаго имущества русскихъ монастырей волѣ другого государства допустить не могла, а послѣ того, какъ патріархъ всецѣло предоставилъ умиротвореніе русскихъ обителей русской церковной власти, не могла допустить этого и власть церковная.—Поэтому Святѣйшій Синодъ счелъ долгомъ пойти навстрѣчу патріарху и раздѣлить заботы Константинопольской Церкви о ея непослушныхъ чадахъ, еще недавно, до пріѣзда на Аѳонъ, бывшихъ чадами Церкви русской. Вмѣстѣ съ тѣмъ Святѣйшій Синодъ сознавалъ свой долгъ оказать помощь и поддержку все болѣе и болѣе рѣдѣющимъ рядамъ защитниковъ православія, частію избитыхъ, изгнанныхъ изъ обителей и скитающихся по Аѳону, снискивая пропитаніе подаяніемъ, частію страдающихъ отъ притѣсненій имябожниковъ въ обителяхъ. Наконецъ, участія Святѣйшаго Синода требовала и опасность совершенной утраты Аѳона, съ самыхъ первыхъ страницъ русской церковной исторіи имѣвшаго столь великое значеніе въ религіозной жизни православнаго русскаго народа и имѣющаго его и въ настоящее время, когда тысячи русскихъ паломниковъ ежегодно посѣщаютъ св. Гору, изобильно почерпая здѣсь духовную отраду, утѣшеніе и назиданіе, а милліоны листковъ и брошюръ аѳонскаго

изданія распространяютъ духовный свѣтъ по всему лицу земли русской. Но опасность утраты Аѳона была еще не самою грозною опасностью для Церкви, ибо, въ случаѣ полнаго торжества имябожниковъ, Аѳонъ изъ обильнаго источника духовнаго назиданія превратился бы въ средоточіе пропаганды еритическаго ученія въ Россіи, а борьба съ такой пропагандой была бы необыкновенно трудной, ибо въ рукахъ еретиковъ оказалось бы все то, что до сихъ поръ служило къ укрѣпленію Православной Церкви, и все это—церковныя святыни, обаяніе Аѳона въ народѣ, монастырская организація, громадныя матеріальныя средства—было бы использовано во вредъ православію. Итакъ, желаніе оказать братскую помощь Константинопольской Церкви и защитить своихъ недавнихъ чадъ, гонимыхъ за твердость въ вѣрѣ лжеучителями, а главное, опасеніе утраты Аѳона въ опору еретическаго нечестія и источникъ опасной пропаганды—таковы тѣ побудительныя причины, которыя заставили Святѣйшій Синодъ принять участіе въ борьбѣ противъ лжеученія. 18 мая сего года было опубликовано посланіе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода всечестнымъ братіямъ, въ иночествѣ подвизающимся, съ подробнымъ опроверженіемъ ученія имябожниковъ и съ перечнемъ мѣропріятій противъ распространенія его въ русскихъ монастыряхъ, а опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 16-17 мая, съ согласія патріарха и его Синода, на Аѳонъ были посланы для увѣщанія членъ Святѣйшаго Синода и Государственнаго Совѣта архіепископъ Никонъ и, въ его распоряженіе, магистръ богословія коллежскій совѣтникъ Троицкій. Увѣдомленный о посланіи архіепископа патріархъ извѣстилъ о его пріѣздѣ аѳонскій кинотъ. Во время пути на Аѳонъ, командированныя лица посѣтили (29 мая, 2 и 3 іюня) подворья аѳонскихъ обителей въ Одессѣ и Константинополѣ, и архіепископъ велъ здѣсь собесѣдованіе съ

имябожниками. 1 іюни архіепископъ Никонъ былъ принятъ вселенскимъ патріархомъ Германомъ V и вручилъ ему представительное посланіе Святѣйшаго Синода, получивъ отъ него грамоту на имя кинота, 4 іюня на канонерской лодкѣ «Донецъ» архіепископъ вмѣстѣ съ Троицкимъ и командированными Императорскимъ посломъ въ Константинополѣ генеральнымъ консуломъ посольства Шебунинымъ и чиновниками посольства Серафимовымъ и Щербиною выѣхалъ на Аѳонъ и прибылъ туда на слѣдующій день. Въ продолженіе пятинедѣльнаго пребыванія на Аѳонѣ архіепископомъ Никономъ и магистромъ богословія Троицкимъ были употреблены всѣ усилія къ тому, чтобы подѣйствовать на заблуждающихся словомъ убѣжденія. По распоряженію архіепископа, въ монастырскомъ храмѣ было прочитано посланіе Святѣйшаго Синода противъ лжеученія, читать которое ранѣе запрещали главари имябожниковъ, въ храмѣ, въ архонтарикѣ, въ монастырской библіотекѣ, въ трапезной, въ больницѣ, въ аптекѣ и даже у воротъ монастыря и на «Донцѣ» многократно устраивались собесѣдованія, въ монастырской библіотекѣ желающимъ предлагались для чтенія святоотеческія творенія съ отмѣченными мѣстами, опровергающими лжеученіе, монахамъ раздавались брошюры, привезенныя изъ Россіи и листки, составленные архіепископомъ и Троицкимъ и изданные уже на Аѳонѣ. По порученію архіепископа, Троицкій посѣщалъ заблуждающихся монаховъ и въ ихъ келіяхъ. Собесѣдованія велись не только въ монастырѣ, но и въ его скитахъ Ѳиваидѣ и старомъ Руссикѣ, а также (Троицкимъ) въ Андреевскомъ скиту и въ шести болѣе зараженныхъ лжеученіями келіяхъ, куда предпринимались съ этою цѣлью поѣздки. По распоряженію архіепископа, къ эктеніямъ были приложены прошенія объ искорененіи заблужденія, и назначенъ былъ трехдневный постъ, а затѣмъ бдѣніе и литургія, при чемъ въ мо-

настырь посланіемъ архіепископа были приглашены и русскіе келліоты для общебратской съ крестнымъ обхожденіемъ обители молитвы о вразумленіи заблудшихъ и водвореніи церковнаго мира. Изгнанные имябожниками ревностные защитники православія были возвращены въ монастырь. Всѣ эти мѣры имѣли, хотя значительный, но все же далеко не полный успѣхъ. Если до прибытія „Донца" православныхъ оставалось всего одна четверть, а сами имябожники насчитывали ихъ всего 100 человѣкъ изъ 1700, то теперь численность православныхъ дошла до двухъ третей всего состава монашествующихъ, но всѣ старанія повліять и на остальную треть ни къ чему не привели. Во главѣ упорствующихъ стояли лица, получившія, опираясь на имябожническое движеніе, власть и стремившіяся всѣми способами сохранить ее. Среди нихъ были опытные агитаторы, иногда съ уголовнымъ прошлымъ, умѣвшіе держать путемъ обмана легковѣрную и невѣжественную толпу въ слѣпомъ повиновеніи. Здѣсь на успѣхъ однихъ увѣщаній расчитывать было нельзя уже потому, что вожаки не допускали никакихъ увѣщаній, а при попыткахъ произвести ихъ шумѣли, затѣмъ или уводили своихъ единомышленниковъ, или изгоняли увѣщавающихъ, а предлагаемые листки и брошюры рвали и жгли. Не слушая командированныхъ Святѣйшимъ Синодомъ лицъ, упорствующіе не желали подчиняться и власти свѣтской. Попытка генеральнаго консула произвести 7 іюня провѣрку паспортовъ вызвала звонъ въ набатъ и открытый бунтъ, такъ что пришлось для охраны чиновниковъ вызвать вооруженныхъ матросовъ. Между тѣмъ поведеніе упорствующихъ становилось все болѣе и болѣе вызывающимъ. Они перестали поминать патріарха и Святѣйшій Синодъ за богослуженіемъ, а вмѣсто нихъ стали поминать своихъ вождей, читали за

богослуженіемъ ихъ брошюры, захватили ключи отъ кассы (2—3-хъ), ризницы, погребовъ и другихъ монастырскихъ учрежденій, оскорбляли и запугивали православныхъ, поносили архіепископа, грозили произвести поджогъ и захватить кассу и т. п.. Какъ со стороны русскихъ православныхъ монаховъ, такъ и кинота, поданы были заявленія съ настойчивой просьбой удалить упорствующихъ съ Аѳона, но представители свѣтской власти рѣшили сначала водворить хотя внѣшній порядокъ на Аѳонѣ и съ этою цѣлью сюда была вызвана изъ Константинополя рота солдатъ. Рота прибыла на пароходѣ «Царь» 11 іюня, а 13 не безъ попытки сопротивленія со стороны упорствующихъ была введена въ монастырь и стала охранять монастырскія учрежденія. При охранѣ солдатъ съ 14 по 17 іюня въ монастырѣ была произведена перепись православныхъ и имябожниковъ. Первыхъ оказалось 661, вторыхъ 517, а 360 къ переписи не явились. Но и прибытіе роты мало измѣнило положеніе дѣла. Упорствующіе продолжали противиться и монастырскимъ и гражданскимъ властямъ и кромѣ того стали оскорблять солдатъ и даже бросать въ нихъ по ночамъ камни. Убѣдившись, что оставить упорствующихъ на Аѳонѣ—это значитъ предоставить православныхъ иноковъ опасности избіенія и изгнанія мятежниками, а русскіе монастыри опасности захвата греками, объявившими, что еретики не могутъ жить на св. Горѣ, генеральный консулъ просилъ посла прислать пароходъ съ полуротой солдатъ и 3 іюля, по прибытіи парохода „Херсонъ", произвелъ съ помощью войска посадку на него имябожниковъ Пантелеимоновскаго монастыря. Значительная часть ихъ шла на пароходъ добровольно, но вожаки секты, вмѣстѣ съ наиболѣе преданными послѣдователями, рѣшительно отказались исполнить приказаніе власти и пошли на пароходъ

только тогда, когда въ ходъ были пущены пожарныя трубы и солдаты стали насильно вытаскивать монаховъ изъ корридора, при чемъ было легко ранено 25 монаховъ. Изъ Адреевскаго же скита упорствующіе отправились 6-7 іюля на пароходѣ безъ всякихъ принудительныхъ мѣръ. На пароходѣ было отправлено и имущество монаховъ. Изъ русскихъ келій на пароходъ никого отправлять не пришлось, такъ какъ 7 іюля на собраніи братства русскихъ келліотовъ Троицкому удалось убѣдить всѣхъ старцевъ подписать отреченіе отъ ереси вмѣстѣ съ обязательствомъ не допускать въ келіи имябожниковъ. Отреченіе это было потомъ представлено Святѣйшему Синоду. 9 іюля 621 взятыхъ изъ обѣихъ обителей имябожниковъ были отправлены въ Одессу. 11 іюля на обратномъ пути архіепископъ Никонъ имѣлъ бесѣду съ патріархомъ и по его предложенію представилъ ему затѣмъ два списка имябожниковъ: списокъ вождей секты и списокъ лицъ, вовлеченныхъ въ обманъ первыми. 13 іюля монахи прибыли въ Одессу и здѣсь, сообразно даннымъ Константинопольскимъ посольствомъ тит. совѣт. Щербинѣ инструкціямъ, а также указаніямъ командированнаго въ Одессу директора Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода д. с. с. Яцкевича и мѣстныхъ властей, распредѣлены на нѣсколько группъ. Лица, признанныя въ санѣ и монашествѣ русскою церковною властію, въ числѣ 8 были отправлены на подворье Андреевскаго скита, 40 человѣкъ, обвиняемыхъ и подозрѣваемыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, были отправлены въ тюрьму, а остальныя были направлены по проходнымъ свидѣтельствамъ въ мірскомъ одѣяніи для водворенія на родину по мѣстамъ приписки. Книги и церковныя вещи были отобраны и распредѣлены на три разряда: 1) принадлежащія самимъ монахамъ, 2) похищены монахами изъ

обителей, 3) брошюры и листки еретическаго содержанія. Первыя предположено возвратить монахамъ, а вторыя и третьи задержать впредь до дальнѣйшихъ распоряженій. 17 іюля на пароходѣ «Чихачевъ» въ Одессу прибыли еще 212 монаховъ, по большей части сторонниковъ лжеученія, которые, по провѣркѣ документовъ, были временно распредѣлены по аѳонскимъ подворьямъ. Изъ донесенія архіепископа Назарія и прошеній монаховъ усматривается, что привезенные и добровольно пріѣхавшіе имябожники ведутъ пропаганду въ народѣ, но что нѣкоторые изъ нихъ раскаиваются въ своемъ заблужденіи и просятъ разрѣшенія или вернуться на Аѳонъ или поселиться въ какомъ либо изъ находящихся въ Россіи монастырей. Положеніе нѣкоторыхъ монаховъ весьма тяжелое, такъ какъ сами они не могутъ, по старости и слабости, снискивать себѣ пропитаніе, а ни своихъ средствъ, ни могущихъ содержать ихъ родственниковъ не имѣютъ. Монахъ Дометій проситъ Святѣйшій Синодъ пересмотрѣть рѣшеніе относительно имябожниковъ, поручивъ разслѣдовать дѣло указываемымъ имъ епископамъ. Обсудивъ изложенное и признавая правильными и цѣлесообразными дѣйствія командированныхъ на Аѳонъ лицъ, а принудительное выселеніе имябожниковъ свѣтскою властію дѣломъ печальной, но неизбѣжной необходимости и, съ одной стороны, заботясь объ огражденіи вѣрующихъ отъ соблазна, а съ другой, снисходя къ бѣдственному положенію прельщенныхъ вожаками многихъ простецовъ, Святѣйшій Синодъ, дабы „не оставить ни кротости слабою, ни строгости жестокою", опредѣляетъ: 1) усвоить послѣдователямъ новаго лжеученія наименованіе имябожниковъ, какъ наиболѣе соотвѣтствующее содержанію ихъ ученія, 2) отправить посланіе отъ имени Святѣйшаго Синода его всесвятѣйшему Вселенскому патріарху Герману V съ просьбою произве-

сти каноническій судъ надъ упорствующими, подчиненными его духовной власти, а раскаявшихся разрѣшить Россійскому Святѣйшему Синоду принимать въ церковное общеніе и сообщить рѣшеніе Константинопольскаго Священнаго Синода относительно этого дѣла, 3) по полученіи отвѣта отъ патріарха, имѣть сужденіе о дальнѣйшихъ мѣрахъ, касающихся упорствующихъ имябожниковъ, 4) поручить миссіонерамъ и священникамъ тѣхъ приходовъ, гдѣ проживаютъ имябожники, принять мѣры къ предупрежденію распространенія ими своего лжеученія и увѣщавать ихъ, 5) если кто либо изъ имябожниковъ самъ пожелаетъ принести чистосердечное раскаяніе или хотя бы только усомнится въ своемъ заблужденіи, то предоставить таковому обратиться къ игумену ближайшаго монастыря или мѣстному священнику, который: а) тщательно испытаетъ его вѣрованіе о имени Божіемъ, б) раскроетъ ему православное ученіе о немъ и в) убѣдившись въ искренности его обращенія посредствомъ испытанія его совѣсти на исповѣди, не разрѣшая его, предложить ему подписать отреченіе отъ ереси, о чемъ и донесетъ письменно епископу, если можно, чрезъ самого кающагося, дабы епископъ могъ и лично побесѣдовать съ нимъ, 6) предоставить епархіальному епископу: а) разрѣшить таковаго отъ грѣха ереси и противленія Церкви лично или чрезъ донесшаго и наложить по своему смотрѣнію эпитимію, б) допустить его къ св. причащенію и разрѣшить поступать въ тотъ монастырь, куда примутъ, предписавъ настоятелю и духовнику сего монастыря подвергнуть его строгому надзору, 7) зачисленіе въ братію или признаніе его въ монашескомъ званіи отложить на предписанный закономъ срокъ, въ продолженіе коего онъ долженъ находиться въ числѣ испытуемыхъ, 8) препроводить къ епархіальнымъ преосвященнымъ алфавитные списки вы-

сланныхъ и добровольно пріѣхавшихъ въ Россію имябожниковъ для разсылки этихъ списковъ настоятелямъ монастырей, съ запрещеніемъ принимать въ монастырь упомянутыхъ въ спискахъ лицъ безъ особаго разрѣшенія епархіальной власти, 9) прошеніе монаха Дометія, какъ незаслуживающее удовлетворенія, оставить безъ послѣдствій и 10) перепечатать во всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ выдержки изъ настоящаго опредѣленія Святѣйшаго Синода и доклада архіепископа Никона.

## Форма обѣщанія для возвращающихся къ ученію Православной Церкви имябожниковъ.

Мы, нижеподписавшіеся, искренно сознавая, что впали въ еретическое мудрованіе, принявъ за истину ложное ученіе, будто имена Божіи, особенно же имя Іисусъ, есть Самъ Богъ, и глубоко раскаиваясь въ семъ заблужденіи, преискренне возвращаемся къ ученію Православной Церкви, изложенному въ грамотахъ святѣйшихъ Вселенскихъ патріарховъ Іоакима III и Германа V и въ посланіи Святѣйшаго Синода Всероссійской Церкви, всѣмъ сердцемъ пріемлемъ и лобызаемъ оное ученіе, исповѣдуя, что святѣйшія имена Господа Іисуса Христа и всѣ имена Божіи должны почитать относительно, а не боголѣпно, отнюдь не почитая ихъ Богомъ Самимъ, а только признавая божественными, въ полнотѣ своего смысла единому Богу приличествующими, ученіе же, содержащееся въ книгахъ «На горахъ Кавказа» монахаИларіона, Апологія іеросхимонаха Антонія Булатовича и имъ подобныхъ, отметаемъ, яко противное чистоправославному ученію Святой Церкви о именахъ Божіихъ, яко ведущее къ суевѣрію, къ злочестивому пантеизму или всебожію, самыя же книги вышепоименованныя отвергаемъ и вѣрить онымъ отрицаемъ.

Во свидѣтельство же искренности сего нашего предъ Богомъ покаяннаго исповѣданія благоговѣйно цѣлуемъ Крестъ и Евангеліе нашего Спасителя Іисуса Христа. Аминь.

О вышеизложенномъ Пензенская Духовная Консисторія даетъ знать настоятелямъ монастырей и духовенству Пензенской епархіи къ свѣдѣнію и къ должному руководству.

## Преподано Архипастырское благословеніе въ грамотѣ:

старшей учительницѣ Каменской второклассной церковно-приходской школы, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Александрѣ *Кудряшевой* за ея попечительное отношеніе къ предоставленію всѣхъ возможныхъ удобствъ участникамъ бывшихъ въ іюнѣ мѣсяцѣ с. г. миссіонерскихъ курсовъ; завѣдующему второклассной церковно-приходской школой, священнику церкви села Каменки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Матѳію *Фабриціеву* за его попечительное отношеніе къ предоставленію всѣхъ возможныхъ удобствъ участникамъ бывшихъ въ іюнѣ мѣсяцѣ с. г. миссіонерскихъ курсовъ.

Діакону церкви села Гуменъ, Краснослободскаго уѣзда, Ѳеодору *Степанову* за пожертвованіе въ приходскій храмъ металлическихъ хоругвей, стоимостью въ 100 рублей; крестьянину села Колопина, того же уѣзда, Петру *Одушкину* за пожертвованіе на ремонтъ приходскаго храма 100 рублей; прихожанамъ церкви села Новой Карьги, Краснослободскаго уѣзда, за пожертвованіе на ремонтъ надворныхъ построекъ при священническомъ домѣ деньгами 200 рублей и на 150 рублей лѣсного матеріала; прихожанамъ церкви села Куликова, того же уѣзда, за пожертвованіе на ремонтъ приходскаго храма 215 рублей; прихожанамъ церкви села Старой Кутли, Мокшанскаго уѣзда, за

пожертвованіе въ приходскій храмъ двухъ паникадилъ, стоимостію въ 400 рублей.

## Выражена признательность Епархіальнаго Начальства въ свидѣтельствахъ:

прихожанамъ церкви села Усада, Краснослободскаго уѣзда, за пожертвованіе въ приходскій храмъ металлическихъ хоругвей и иконы Божіей Матери, всего на сумму 150 рублей, и прихожанамъ церкви села Колопина, того же уѣзда, за пожертвованіе въ приходскій храмъ священническаго и діаконскихъ облаченій, стоимостію въ 105 руб.

## Выражается признательность Епархіальнаго Начальства:

псаломщику церкви села Колопина, Краснослободскаго уѣзда, Николаю *Рудневу* за пожертвованіе въ церковь села Новаго Синдорова, того же уѣзда, 100 рублей на пріобрѣтеніе билета, съ тѣмъ, чтобы процентами съ означеннаго капитала пользовался причтъ Ново-Синдоровской церкви; Краснослободскому купцу Димитрію *Гурьеву* за пожертвованіе въ церковь села Колопина, Краснослободскаго уѣзда, священническаго облаченія въ 60 рублей; священнику церкви села Старой Кутли, Мокшанскаго уѣзда, Іоанну *Прозорову* и старостѣ церкви этого села, крестьянину Степану *Домушкину* за убѣжденіе прихожанъ къ пожертвованію въ приходскій храмъ двухъ паникадилъ; старостѣ Николаевской церкви заштатнаго гор. Верхняго Ломова, мѣщанину Михаилу Александрову за пожертвованіе въ приход-

скій храмъ вѣнцовъ для брачущихся въ 40 рублей и за большое стараніе въ дѣлѣ ремонта службъ при священническомъ домѣ.

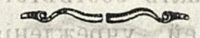
## Циркуляръ Департамента Окладныхъ Сборовъ, отъ 7 августа 1913 года за № 9872, Казеннымъ Палатамъ.

По имѣющимся въ Департаментѣ свѣдѣніямъ въ предѣлахъ Имперіи водворяются фальшивыя гербовыя марки 75 и 50 копѣечнаго достоинства, изготовленныя за границею, а равно возможно появленіе таковыхъ же вексельныхъ бланковъ. Въ виду сего Департаментъ Окладныхъ Сборовъ предлагаетъ Палатѣ сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе по подвѣдомственнымъ ей учрежденіямъ о тщательномъ наблюденіи за гербовыми марками, коими уплачивается гербовый сборъ, какъ по бумагамъ, актамъ и документамъ, подаваемымъ въ тѣ учрежденія, такъ и по предъявляемымъ при гербовыхъ ревизіяхъ, и войти въ сношенія съ прочими вѣдомствами о таковомъ же наблюденіи за гербовыми марками, представляемыми въ правительственныя установленія и къ должностнымъ лицамъ. Всѣ возбуждающія сомнѣнія въ подлинности гербовыя марки должны быть представлены въ Департаментъ для производства экспертизы ихъ.

О вышеизложенномъ Консисторія, вслѣдствіе отношенія Пензенской Казенной Палаты, отъ 7 сентября с. г. за № 41542, 1) даетъ знать духовенству епархіи къ исполненію и 2) предписываетъ имъ, при возникновеніи сомнѣнія въ подлинности гербовыхъ марокъ, препровождать послѣднія въ Пензенскую Казенную Палату.

## Къ свѣдѣнію епархіальнаго духовенства.

Согласно Высочайше утвержденному 31 марта 1913 г. положенію Совѣта Министровъ, разверстаніе на будущее время чрезполостности церковныхъ земельныхъ имуществъ съ землями, поименованными въ ст. 2 Полож. о земл., должно производиться, въ порядкѣ сего Положенія, Землеустроительными Комиссіями, при участіи, въ качествѣ распорядителей церковной земли, представителей мѣстной Духовной Консисторіи (Полож. о земл., ст. 79, прим., прил. ст. 3), безъ представленія дѣлъ о необходимыхъ при этомъ обмѣнахъ означенныхъ имуществъ на Высочайшее благовоззрѣніе.



## Отъ Страхового Отдѣла духовнаго вѣдомства.

Страховой Отдѣлъ разъясняетъ благочиннымъ и замѣняющимъ ихъ по страховому дѣлу священникамъ, въ виду того, что нѣкоторыми изъ нихъ принимается въ зачетъ при возведеніи новыхъ за ветхостью строеній, стоимость старыхъ, сломанныхъ строеній, что на основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 7—23 іюня 1912 г. за № 5116 (п. 1), строенія, возведенныя взамѣнъ сломанныхъ, считать за новыя строенія и примѣнять къ нимъ тарифъ какъ къ новымъ строеніямъ, т. е. сломанныя строенія исключать изъ страховыхъ оцѣнокъ и карточекъ, безъ возврата внесенныхъ за нихъ премій, а съ возведенныхъ взамѣнъ ихъ строеній взыскивать страховыя преміи по ст. 48 Положенія, т. е. взимать премію полностью за весь годъ, если застрахованіе произведено во второй половинѣ года, безъ всякаго зачета преміи, внесенной за сломанное строеніе.

## Отъ Императорскаго Московскаго Университета.

12 мая 1911 года русская наука понесла тяжелую утрату въ лицѣ Заслуженнаго Профессора Московскаго Университета Василія Осиповича Ключевскаго. Русскому Обществу хорошо знакомъ и дорогъ образъ великаго ученаго, сочетавшаго силу мысли съ даромъ художественнаго творчества и могуществомъ устнаго слова. Имя почившаго одинаково близко какъ многочисленнымъ слушателямъ его, разбросаннымъ по всей Россіи, такъ и еще болѣе многочисленнымъ читателямъ его произведеній. Работы его, бросая яркій свѣтъ на наше прошлое, будили общественное сознаніе, развивали мысль ряда поколѣній и вспитывали школу исторической науки.

Идя навстрѣчу проявленному со всѣхъ сторонъ горячему желанію выразить уваженіе къ памяти В. О. Ключевскаго, Московскій Университетъ остановился на мысли почтить память почившаго такъ-же, какъ нѣкогда была почтена память его великаго учителя Сергѣя Михайловича Соловьева и возбудилъ ходатайство объ учрежденіи при Московскомъ Университетѣ стипендіи его имени для оставленныхъ при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ русской исторіи, а также и преміи за лучшія сочиненія по русской исторіи и исторіи русской церкви.

Нынѣ Высочайше разрѣшено открытіе повсемѣстнаго сбора добровольныхъ пожертвованій для означенной цѣли. Объявляя объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе, Императорскій Московскій Университетъ приглашаетъ всѣхъ почитателей В. О. Ключевскаго доставлять свои пожертвованія, не стѣсняясь ихъ размѣрами, въ Правленіе Университета, во всѣ Конторы и отдѣленія Государственнаго Банка, въ гу-

бернскія и уѣздныя казначейства Россійской имперіи для зачисленія на условный текущій счетъ въ Московской Конторѣ Государственнаго Банка за № 20255, открытый на имя Совѣта Императорскаго Московскаго Университета.

Отчеты о поступившихъ пожертвованіяхъ будутъ публиковаться два раза въ годъ.



**Опредѣлены:** бывшій воспитанникъ 4 класса Пензенской духовной семинаріи Валентинъ *Перовскій* на псаломщическое мѣсто въ село Чертковку, Городищенскаго уѣзда, 1 сентября; послушникъ Пензенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Аркадій *Ювaловъ* на псаломщическое мѣсто въ село Новые Пурдошки, Краснослободскаго уѣзда, 31 августа; окончившій Казанскіе миссіонерскіе курсы Василій *Мугинъ* на псаломщическое мѣсто къ соборной церкви гор. Краснослободска, 29 августа; послушникъ Пензенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Григорій *Мучкинъ* на псаломщическое мѣсто въ село Напольную Тавлу, Саранскаго уѣзда, 4 сентября; діаконъ села Мордовской Муромки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Григорій *Святогоровъ* на священническое мѣсто въ село Болотниково, Инсарскаго уѣзда, 7 сентября; бывшій воспитанникъ Пензенской духовной семинаріи Александръ *Каллистовъ* исправляющимъ должность псаломщика въ село Телешовку, Наровчатскаго уѣзда, 9 сентября; послушникъ Пензенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Сергѣй *Сорокинъ* исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Малой Садовки, Городищенскаго уѣзда, 11 сентября; діаконъ села Борисовки, Пензенскаго уѣзда, Андрей *Княжескій* на священническое мѣсто въ село Зубово, Наровчатскаго уѣзда, 12 сентября; учитель Архангельско-Голицынской второклассной школы Сер-

гѣй *Соколовъ* на діаконское мѣсто въ село Борисовку, Пензенскаго уѣзда, 12 сентября.

**Перемѣщены:** священникъ села Болотникова, Инсарскаго уѣзда, Николай *Виноградовъ* въ село Большой Вьясъ, Саранскаго уѣзда, 2 сентября; діаконъ села Атемара, Саранскаго уѣзда, Василій *Ласточкинъ* въ село Красаевку, Наровчатскаго уѣзда, 4 сентября; діаконъ села Урей, Краснослободскаго уѣзда, Михаилъ *Рѣпнинъ* въ село Никольское, Керенскаго уѣзда, 9 сентября.

**Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ селъ:** Стараго-Акшина, Инсарскаго уѣзда, крестьянинъ Николай *Морозовъ*, Зосимовки, Краснослободскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Поповъ*, Пятижскаго Острога, Инсарскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Сапуновъ*, Старой-Ѳедоровки, того-же уѣзда, крестьянинъ Андрей *Вавилинъ*, Новой Толковки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, крестьянинъ Тимофей *Лелявинъ*, Никольскаго, Краснослободскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ *Степашкинъ*, Старо-Новой-Толковки, того же уѣзда, крестьянинъ Петръ *Зайцевъ*, при Петропавловской церкви г. Пензы купецъ Андрей *Сергѣевъ*.

**Уволены:** исправляющій должность псаломщика при церкви села Телешовки, Наровчатскаго уѣзда, Александръ *Фриновскій* отъ должности, 31 августа; исправляющій должность псаломщика села Малой Садовки, Городищенскаго уѣзда, Николай *Кавендровъ* отъ должности, 30 августа; псаломщикъ села Усовки, Городищенскаго уѣзда, Георгій *Дринясовъ* за штатъ, 9 сентября; священникъ села Ачасьева, Наровчатскаго уѣзда, Василій *Орловъ* за штатъ, 12 сентября.

**За смертію изъ списковъ исключенъ** священникъ села Старосивильскаго-Майдана, Инсарскаго уѣзда, Ѳеоктистъ *Палладовъ*, 31 августа.

# Вакантныя мѣста.

## Священническія:

*Краснослободскаго уѣзда: въ с. Сбродовкѣ*—съ 2 мая 1913 года. (См. № 10—1913 г.).

*Саранскаго уѣзда: въ с. Дурасовкѣ*—съ 28 мая 1913 года. (См. № 12—1913).

*Краснослободскаго уѣзда: въ с. Рябкѣ*—съ 4 іюля 1913 года. (См. № 14—1913 г.)

*Инсарскаго уѣзда въ с. Старосивильскомъ Майданѣ*—съ 31 августа 1913 г. (См. № 18-1913 г.).

## Діаконскія:

*Наровчатскаго уѣзда: въ селѣ Цанъжѣ*—съ 14 декабря 1912 года. (См. № 1—1913 года).

*Въ с. Панахъ*—съ 28 іюня 1913 года. (См. № 14—1913 г.).

*Саранскаго уѣзда: въ с. Богородскомъ Голицынѣ*—съ 21 марта 1913 г. (См. № 8—1913·)

*Въ с. Воротникахъ*—съ 5 апрѣля 1913 г. (См. № 8—1913.) г.

*Нижне-Ломовскаго уѣзда: въ с. Каремшѣ*—съ 24 мая 1913 года. (См. №. 11—1913 г.).

*Городищенскаго уѣзда: въ с. Сабановѣ*—съ 25 іюня 1913 года. (См № 14—1913 г.).

*Краснослободскаго уѣзда; въ с. Слободскихъ Дубровкахъ*—съ 15 іюля 1913 года. (См. № 15—1913 г.).

*Наровчатскаго уѣзда: въ с. Янгуженскомъ Майданѣ*—съ 16 іюля 1913 года. (См. № 15-1913 года).

*Саранскаго уѣзда: въ с. Старой Михайловкѣ*—съ 29 іюля 1913 года. (См. № 16—1913 г.)

*Чембарскаго уѣзда: въ с. Волчьемъ Врагѣ*—съ 14 августа 1913 года. (См. № 18-1913 г.).

*Нижне Ломовскаго уѣзда: въ с. Усть-Керѣ*—съ 24 мая. (См. № 18-1913 г.).

*Въ селѣ Мордовской Муромкѣ*—съ 7 сентября (См. № 18-1913 г.)

*Саранскаго уѣзда: въ селѣ Атемарѣ*—съ 4 сентября. (См. № 18-1913 г.).

*Краснослободскаго уѣзда: въ селѣ Урей*—съ 9 сентября 1913 г. (См. № 18-1913 г.).

*Городищенскаго уѣзда: въ с. Сыресевѣ*—съ 20 сентября 1913 года. Причтъ трехчленный; жалов. 150 р., въ годъ; братск. дохода 600 р. въ годъ на причтъ; земли 50 десят.; дома нѣтъ; прихожанъ 2217 душъ об. пола.

*Чембарскаго уѣзда: въ с. Карсаевкѣ*—съ 21 сентсбря 1913 года. Причтъ трехчленный; жалов. діакону 56 р. въ годъ; братск. дохода 850 р. въ годъ на причтъ, земли 45 десятинъ; домъ церковный; прихожанъ 3131 душа об. пола.

*Пензенскаго уѣзда: въ с. Борисовкѣ*—съ 19 сентября 1913 года. Причтъ трехчленный; жалов. діакону 36 р. въ годъ; братск. дохода 900 рублей въ годъ на причтъ, земли 67 десят.; дома нѣтъ; прихожанъ 2264 души об. пола.

## Псаломщическія:

*Городищенскаю уѣзда: въ с. Вороновкѣ*—съ 24 мая 1913 года. (См. № 12—1913 г.)

*Въ с. Усовкѣ*—съ 9 сентября 1913 года. Причтъ трехчленный; жалов. псаломщику 100 р. въ годъ; братск. дохода 476 р. въ годъ на причтъ; земли 35 десят.; домъ церковный; прихожанъ 1886 душъ об. пола.

*При соборной церкви города Городищъ*—съ 20 сентября 1913 года. Причтъ семичленный; жалованія нѣтъ; братск. дохода 2183 р. на всѣ три штата; земли 95 десят.; дома нѣтъ; прихожанъ 5924 души об. пола.

*При Покровской церкви гор. Краснослободска*—съ 16 сентября 1913 года. Причтъ трехчленный; жалов. нѣтъ; братск. дохода 482 р. въ годъ на причтъ; земли 159 десят.; дома нѣтъ; прихожанъ 1091 душа об. пола.

*Инсарскаго уѣзда: въ с. Хитровѣ*—съ 28 августа 1913 года. Причтъ двухчленный; жалов. псаломщику 100р. въ годъ; братск. дохода 600 р. въ годъ на причтъ; земли 35 десят.; дома нѣтъ; прихожанъ 1273 души об. пола.

---



Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза. Губернская Типографія

1 Октября. ПЕНЗЕНСКІЯ 1913 года.

# ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 19-й. № 19-й.

## ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

## Духовенство и сельское хозяйство.

Вопросъ о матеріальномъ положеніи духовенства опять тормозится. На все у насъ есть источники, только на этотъ предметъ средствъ не отыскать. Источники, конечно, отыскались бы, если не въ казнѣ, то путемъ опредѣленнаго приходскаго обложенія. Но Церковь и все церковное у насъ не въ модѣ, и потому волей-неволей вопросъ объ обезпеченіи духовенства содержаніемъ пройдетъ лишь постепенно и будетъ имѣть свою длинную исторію. Поэтому приходится искать способовъ паллiативныхъ и временныхъ къ облегченію матеріальнаго положенія церковныхъ причтовъ. Однимъ изъ такихъ средствъ является сельское хозяйство.

Во многихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и весьма настойчиво сельскіе батюшки выступали съ жалобами на то, что сельское хозяйство не приноситъ доходовъ, и съ предложеніемъ обмѣнять землю на опредѣленное вознагражденіе. Если бы даже церковные земельные участки удалось сбыть и по весьма высокой цѣнѣ въ казну, то проценты съ это-

го капитала далеко не окупили бы всего, что дастъ земля священнику даже при нынѣшнемъ невнимательномъ и по большей части даже небрежномъ отношеніи духовенства къ сельскому хозяйству.

Въ стремленіи отдѣлаться отъ земли сказалось желаніе извѣстной части сельскаго духовенства обратиться въ чиновниковъ, людей двадцатаго числа, вовсе, притомъ, не соприкасающихся съ народнымъ бытомъ; объ этомъ стремленіи съ справедливымъ осужденіемъ не разъ писалось въ разныхъ органахъ. Здѣсь, разумѣется, на первомъ планѣ чувствуется наша деревенская лѣнь и рутина, которая заѣдаетъ въ провинціи не одно только духовенство.

Говорятъ, что священнику некогда заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Этому повѣритъ только человѣкъ, не бывавшій въ деревнѣ. Что же дѣлать священнику во время страды? Пастырская работа должна по неволѣ прекратиться, такъ какъ цѣлый день народъ въ полѣ; разъ въ недѣлю случится похоронить прихожанина и разъ съѣздить къ больному, а остальное время опиваться дома квасомъ и ходить по полю безъ дѣла?

Есть большіе приходы съ однимъ причтомъ, гдѣ часто приходится отлучаться для требъ, но такіе приходы рѣдкость, въ нихъ большіе доходы вполнѣ вознаграждаютъ за нѣкоторыя упущенія по сельскому хозяйству. Просто почувствовали наши сельскіе батюшки себя барами—„городскими господами“, не желаютъ около земли копаться,—вотъ и все. И не понимаютъ они, по укоренившейся привычкѣ смотрѣть на себя только, как на требоисполнителей, что сельское хозяйство и земля срослись съ пастырской работой въ одно неразрывное цѣлое. Бѣгство отъ деревенскаго быта, отъ земли не можетъ не отразиться разрывомъ существующихъ еще бытовыхъ, а черезъ нихъ и моральныхъ связей священника съ народомъ.

Когда нѣкоторые сентиментальные благожелатели Церкви заводятъ разговоръ о томъ, что священникъ, побираясь по приходу и требуя себѣ то ржи, то масла или сметаны у крестьянина, у котораго корова всего одна и закромъ уже пустъ, тѣмъ самымъ завязываетъ прочныя нравственныя связи въ приходѣ, то дѣлается только стыдно за такихъ доброжелателей. Но когда сельскій священникъ выражаетъ желаніе порвать всякую связь съ сельскимъ бытомъ и питаетъ надежду остаться для деревни своимъ человѣкомъ, то же чувство сожалѣнія и стыда испытываете и въ отношеніи къ нему.

Цѣнность церковнаго участка земли, не культивированнаго надлежащимъ образомъ, конечно, не велика; но если приложить въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ трудъ, то она повысится во много разъ. Кто мѣшаетъ священнику постепенно, не затрачивая сразу значительныхъ средствъ, выростить садъ, разводить цѣнныя огородныя растенія, заняться пчеловодствомъ. Вѣдь одна сколько-нибудь значительная пасѣка можетъ обезпечить значительный ежегодный доходъ.

„Посмотрѣли бы, пишетъ г. Григоренко въ «Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», какимъ довѣріемъ и любовью пользуются со стороны прихожанъ священники, занимающіеся пчеловодствомъ, которое считается почетнымъ и любимымъ занятіемъ крестьянина". Извѣстный въ литературѣ пчеловодъ-священникъ о. Алексѣй Юшковъ пишетъ: «Со свѣтлымъ умомъ и познаніями трудолюбивый пастырь можетъ всегда вести свою пасѣку такъ удачно, что сдѣлаетъ ее капиталомъ вѣрнымъ и постояннымъ. Посмотрѣли бы наши пастыри, какія чудеса совершаются въ Германіи! Какъ цвѣтетъ тамъ пчеловодство! И какія богатыя пасѣки созданы преимущественно

духовенствомъ!» А вѣдь нужно имѣть въ виду, что условія для пчеловодства тамъ гораздо менѣе благопріятны, чѣмъ у насъ.

Разумѣется, занятіе пчеловодствомъ, которое такъ рекомендуютъ г. Григоренко и свящ. Юшковъ, требуетъ нѣкоторыхъ знаній и затраты трудовъ, а наши батюшки больше возлагаютъ надеждъ на случай да на милость начальства, чѣмъ на личный трудъ,—все стараются выпросить доходное мѣсто.

Поступитъ молодой батюшка въ среднихъ губерніяхъ на мѣсто, дающее ему рублей 500 дохода, и сидитъ, пустуя землю, въ томъ разсчетѣ, что черезъ десять лѣтъ, а то и раньше, перепросится на другое мѣсто. Дѣйствительно, лѣтъ черезъ десятокъ съ грѣхомъ пополамъ онъ переберется въ приходъ съ доходомъ въ 700—750 руб. и опять мечтаетъ, хотя въ большинствѣ случаевъ и безрезультатно, о новой перемѣнѣ паствы. Если бы вмѣсто этихъ странствованій, очень вредныхъ въ пастырскомъ отношеніи, этотъ батюшка вникъ бы, какъ слѣдуетъ быть, въ сельское хозяйство, то черезъ десять лѣтъ онъ имѣлъ бы хорошій садъ, хорошо воздѣланный огородъ и пчельникъ; все это вмѣстѣ, не говоря ужъ объ улучшенномъ раціональными пріемами полевомъ хозяйствѣ, дало бы значительно болѣе, чѣмъ тѣ 200 рублей въ годъ дохода, которыхъ онъ добился, перейдя въ другой приходъ.

Чтобы поощрить духовенство культивировать усадебную землю, нужно только одно,—предоставленіе въ пожизненное владѣніе его усадьбы, въ случаѣ смерти самого батюшки, его женѣ и дочерямъ. Это право въ 90 случаяхъ изъ 100 и теперь осуществляется въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ нѣтъ казенныхъ причтовыхъ домовъ, но осуществляется оно милостью начальства и традиціей, и потому, въ

случаѣ особой цѣнности сада, на него всегда могутъ быть покушенія. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ усадьбы казенныя, должны существовать особыя оцѣночныя комиссіи, которыя разъ въ пять лѣтъ производятъ оцѣнку усадебныхъ насажденій. И половину этой стоимости: въ видѣ ли ежегодной половины дохода, или единовременной уплаты этой части стоимости сада преемникъ умершаго священника долженъ уплачивать семейству покойнаго, т. е. его вдовѣ и дочерямъ.

Знаемъ, что нашъ взглядъ на привлеченіе духовенства къ занятію сельскимъ хозяйствомъ многимъ батюшкамъ-бѣлоручкамъ не понравится; въ двухъ сѣверныхъ губерніяхъ противъ него могутъ быть выставленны нѣкоторыя мѣстныя возраженія, но пока нѣтъ другихъ средствъ поправить свои дѣла, нужно браться за тѣ, которыя подъ руками. А надъ землей можно еще работать умѣючи.

Мой дѣдъ, священникъ, получалъ всего сто рублей дохода въ годъ, жалованья совсѣмъ не получалъ, но, сидя на землѣ и не гнушаясь сохи,—поднялъ на ноги двѣнадцать человѣкъ дѣтей; тремъ сыновьямъ далъ образованіе, какое они могли по своимъ способностямъ усвоить. А уваженіемъ въ приходѣ пользовался такимъ, что 30 лѣтъ его имя на каждой литургіи, по крайней мѣрѣ, разъ десять повторялось въ помянникахъ, подаваемыхъ прихожанами, и это продолжалось, пока не перемерли прихожане, помнившіе его.

*А. Лукинскій.*



## Духовенство въ произведеніяхъ С. Елеонскаго [1].

Въ ряду тѣхъ не многочисленныхъ писателей-беллетристовъ, которые избрали главнымъ сюжетомъ для своего литературнаго творчества бытъ сельскаго духовенства, довольно видное мѣсто занимаетъ С. Елеонскій. Правда, его произведенія не пользовались и не пользуются такою широкою популярностью, какъ произведенія Гусева-Оренбургскаго; но, вѣдь, извѣстно, что социологическій успѣхъ того или иного писателя не всегда можетъ быть признаваемъ за достовѣрный критерій талантливости. Исторія литературы знаетъ не мало такихъ случаевъ, когда писатели совершенно бездарные поддѣлывались подъ вкусъ и настроеніе современнаго общества и пожинали лавры, въ то время какъ писатели весьма даровитые, искренне переживающіе все то, о чемъ они говорили читателямъ, оставались мало извѣстными читающей публикѣ. Къ послѣдней категоріи писателей можно отнести и С. Елеонскаго. О немъ мало знаетъ образованная часть общества, мало знакомо съ нимъ и духовенство, а между нѣмъ разсказы его и на ряду съ недочетами носятъ на себѣ несомнѣнную печать талантливости и по достоинствамъ своимъ стоятъ гораздо выше многихъ прославленныхъ метеоровъ литературной современности. Читая его произведенія, ясно видишь, что авторъ изображаетъ ту область, которую онъ хорошо знаетъ, понимаетъ и чувствуетъ. По мѣстамъ онъ является прямо-таки рѣдкимъ мастеромъ и пейзажа, и жанра, и бытового діалога, искрящагося своеобразнымъ юморомъ, красочнаго и многоцвѣтнаго. Поэтому мы считаемъ весьма не лиш-

---

[1]) Сергѣй Николаевичъ Миловскій, урожденецъ Пензенской епархіи, окончилъ курсъ Пензенской дух семинаріи въ 1881 г., затѣмъ въ Казанской дух. академіи и скончался на должности смотрителя дух. училища въ Вятской епархіи.

нимъ коснуться произведеній даннаго писателя на страницахъ нашего органа, тѣмъ болѣе, что въ этихъ произведеніяхъ затрагиваются иногда такія стороны жизни церковныхъ пастырей, которыя остаются и до сихъ поръ не разрѣшенными проблемами.

Чтобы представить болѣе или менѣе полную характеристику литературнаго творчества Елеонскаго, мы прежде всего отмѣтимъ общій тонъ его произведеній, а затѣмъ уже войдемъ въ детальный разборъ взглядовъ автора на различныя явленія въ жизни церковныхъ пастырей.

Читая разсказы С. Елеонскаго, мы наталкиваемся сначала на то же самое явленіе, что и у Гусева-Оренбургскаго. Передъ нами встаютъ одинъ за другимъ отрицательные типы сельскихъ священниковъ, выплываютъ одна за другой темныя стороны бытовой жизни духовенства. Намъ снова слышится голосъ строгой критики и подчасъ даже болѣе рѣзкой, чѣмъ у Оренбургскаго. Однако, при болѣе внимательномъ взглядѣ на дѣло впечатлѣніе нѣсколько мѣняется. Всматриваясь въ литературные образы Елеонскаго и тщательно анализируя тѣ комбинаціи жизненныхъ условій, въ которыя поставлены выводимые имъ герои, мы начинаемъ замѣчать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ критикой иного рода, скептицизмомъ иного характера, нежели у Гусева-Оренбургскаго. Въ критикѣ Елеонскагомы не слышимъ голословныхъ обличеній, его скептицизмъ далекъ отъ всякаго рода обобщеній и въ большинствѣ случаевъ не лишенъ фактической подкладки. Писатель изобразилъ жизненныя явленія такъ, какъ они есть, но онъ не пытался принизить жизнь до тенденціи, какъ это сдѣлалъ Гусевъ-Оренбургскій, онъ не старался притвориться въ интересахъ всякихъ проблемъ sui generis. Его произведенія представляютъ собою простое повѣствованіе о тѣхъ лицахъ и собы-

тіяхъ, которыя встрѣчались автору на жизненномъ пути и такъ или иначе привлекали его вниманіе. Правда, въ этомъ повѣствованіи мы наталкиваемся большею частію на картины мрачнаго характера, тѣмъ не менѣе оно не лишено правдивости, поскольку не переходитъ въ тенденціозную публицистику. Здѣсь мы не замѣчаемъ того усиленнаго стремленія къ обобщеніяхъ, которое является характернымъ для Гусева-Оренбургскаго, не слышимъ обвиненій, направленныхъ по адресу всего духовнаго сословія. Передъ нами встаютъ одинъ за другимъ типы духовныхъ особъ далеко не идеальныхъ, но въ то же время мы ясно видимъ, что авторъ ведетъ рѣчь лишь объ единичныхъ случаяхъ, а не общихъ явленіяхъ, что цѣлью его служитъ лишь познакомить читателя съ тѣми или иными болѣзнями сельскихъ пастырей, но не афишировать эти болѣзни въ качествѣ широко распространеннаго недуга. Возьмемъ, напримѣръ, разсказы Елеонскаго: „Папаша крестный" и „Янонскій формяляръ". Здѣсь выводятся типы священниковъ, всецѣло поглащенныхъ заботой о матеріальной наживѣ. Героемъ перваго явленія о. Никандръ Трононъ, а второго — Аммосъ Амасійскій. Въ своемъ стремленіи къ обогащенію эти пастыри дошли прямо до виртуозности. Они не пренебрегали никакими средствами наживы вплоть до ростовщичества. О. Аммосъ давалъ взаймы деньги богатымъ мужикамъ для торгов ли медомъ, саломъ, шкурьемъ, куделей и за это пользовался половинной частью прибыли. О. Никандръ скупалъ у мѣстнаго купца стекла, а затѣмъ раздавалъ ихъ стекольщикамъ въ долгъ, засчитывая при этомъ вдвое дороже. Коммерція поглащала всѣ силы этихъ батюшекъ, въ нее вкладывали они всю свою душу, совершенно забывая о своемъ высокомъ назначеніи и великихъ обязанностяхъ. Нужно ли говорить о томъ

что подобнаго рода лица являются совершенно нетерпимыми въ духовномъ вѣдомствѣ, нужно ли распространяться о тѣхъ соблазнахъ и нестроеніяхъ, которые они вносятъ въ жизнь духовенства и своихъ прихожанъ. Но, съ другой стороны, можемъ ли мы признать этотъ типъ пастыря общераспространеннымъ? Можемъ ли выставить его въ качествѣ укора всему духовенству, какъ это пытается сдѣлать Гусевъ-Оренбургскій? Конечно, нѣтъ. Такіе пастыри представляютъ довольно рѣдкое явленіе и мы должны смотрѣть на нихъ, какъ на печальное исключеніе. С. Елеонскій, повидимому, такъ и смотритъ на выведенныхъ имъ героевъ, а потому его разсказы чужды тѣхъ натяжекъ и измышленій, которыя такъ свойственны произведеніямъ Гусева-Оренбургскаго.

Отмѣтивъ вкратцѣ общій характеръ и направленіе произведеній Елеонскаго, мы перейдемъ теперь къ разбору отдѣльныхъ типовъ, выведенныхъ писателемъ.

Каждый писатель является въ той или иной степени сыномъ современной ему эпохи и въ своихъ произведеніяхъ отражаетъ тѣ взгляды и настроенія, которые были достояніемъ окружающей его среды. Поэтому литература можетъ быть разсматриваема, какъ собраніе историческихъ документовъ о духовныхъ переживаніяхъ народа въ разные періоды времени. Въ типическихъ образахъ она повѣствуетъ намъ о томъ, какъ жило и думало общество извѣстной эпохи, какіе идеалы оно себѣ ставило и какими средствами ихъ осуществляло.

С. Елеонскій былъ писателемъ не столь отдаленнаго отъ насъ времени. Онъ началъ свои литературныя выступленія въ 90-хъ годахъ, а извѣстно, какимъ критическимъ является этотъ періодъ въ исторіи духовной жизни русскаго общества. Это была эпоха перелома въ идеологіи, эпо-

ха не органически-творческая, а критическая, въ полномъ смыслѣ этого слова. Положительныхъ задачъ еще не было выработано; происходилъ лишь пересмотръ, переоцѣнка ранѣе господствовавшихъ, а теперь дискредитировавшихъ себя цѣнностей. Поэтому все наиболѣе яркое и положительное въ литературѣ этого періода порождено этимъ кризисомъ, имъ вдохновлялось, его въ своемъ творчествѣ отражало. Духовенства, конечно, не коснулся и не могъ коснуться этотъ общественный кризисъ. Оно жило особымъ міромъ идей и понятій, сообщенныхъ Самимъ Богомъ и апостолами и ихъ непререкаемымъ авторитетомъ гарантированныхъ отъ всякого рода переоцѣнокъ. Тѣмъ не менѣе и для него не прошелъ совершенно безслѣдно этотъ кризисъ. Онъ оказалъ косвенное вліяніе на практическую сторону пастырской жизни, заставилъ ихъ измѣнить нѣсколько способы и средства духовнаго руководительства пасомыми. Появились новые типы пастырей—образованныхъ, горячихъ поборниковъ народнаго просвѣщенія, считающихъ своей обязанностью заботиться не только о нравственномъ преуспѣяніи духовныхъ чадъ, но и объ ихъ интеллектуальномъ развитіи, а главнымъ образомъ старающихся улучшить бытъ духовенства и поднять его авторитетъ въ глазахъ общества. С. Елеонскій и отмѣчаетъ въ своихъ произведеніяхъ эту эпоху въ исторіи жизни сельскаго духовенства. Онъ выставляетъ два типа церковныхъ пастырей—старыхъ и новыхъ. Правда, обрисовка этихъ типовъ у него не блещетъ особой художественностью. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ допускаетъ сильныя преувеличенія, особенно когда пытается подчеркнуть отрицательныя стороны стараго и новаго духовенстра. Тѣмъ не менѣе у него мы находимъ сравнительно большее знакомство съ жизнью сельскаго духовенства, нежели у Гусева-Оренбургскаго.

Наиболѣе характерными разсказами въ этомъ отношеніи являются: „На поповомъ дворѣ“, „Огорченіе“, „Ссора“ и „Подъ опекой“.

Въ качествѣ героевъ перваго выведены — о. Владиміръ и о. Петръ. Оба эти священники получили одинаковое образованіе и были даже товарищами по семинаріи; но въ то время, какъ о. Владиміръ представлялъ собою „выдающуюся личность“ новаго типа духовенства, о. Петръ приближался болѣе къ старому. О. Владиміръ былъ человѣкомъ весьма образованнымъ, въ его библіотекѣ находились произведенія образцовыхъ писателей и даже свѣтскіе журналы. О. Петръ прочитывалъ только иногда статьи изъ „Православнаго Обозрѣнія“. О. Владиміръ горой стоялъ за духовенство и вездѣ, гдѣ дѣло касалось улучшеній по части образованія и быта пастырей, онъ шелъ впереди. Онъ обдумывалъ мѣры къ улучшенію операцій свѣчного завода, чтобы отъ прибылей онаго удовлетворить всѣ нужды духовно-учебныхъ заведеній епархіи, и предлагалъ существенныя поправки въ уставѣ объ эмеритурѣ духовенства. Когда средствъ не хватало на какія либо улучшенія, онъ энергически восклицалъ: „Довольно золотить купола, пора намъ свои головы позолотить“, каковой призывъ встрѣчалъ восторгъ въ духовенствѣ. Дѣла женскаго епархіальнаго училища онъ принималъ особенно къ сердцу и готовъ былъ для этого положительно опустошить церковные кошельки. О. Петръ не одобрялъ всѣхъ этихъ нововведеній и относился къ нимъ довольно холодно. По вопросу о поднятіи образованія въ женскомъ училищѣ, онъ въ недоумѣніи спрашивалъ себя: „Зачѣмъ? зачѣмъ учить нашихъ дѣтей всякимъ ненужнымъ наукамъ, французскому языку, музыкѣ. Съ мордвами что ли говорить по-французски? Концерты что ли давать въ нашихъ волчьихъ и медвѣж-

ихъ углахъ? Пріучать къ сладкой жизни, къ роскоши, къ бездѣлью. Выйдетъ епархіалка замужъ, накупитъ себѣ нарядовъ, колецъ, серегъ, браслетъ, золотые часики съ длинной цѣпочкой, ротонду бархатную, заведетъ мебель съ пружинами, ковры, салфетки, серебро, рояль даже—однимъ словомъ, все приданое въ обстановку всадитъ, а потомъ п.йдутъ дѣти, все это испачкаютъ, изорвутъ, поломаютъ.. и сама же потомъ осуждаетъ себя за мотовство. Суета, томленіе духа и непростительное легкомысліе!".

Также относился о. Петръ и къ народному образованію. Онъ мало заботился о духовномъ просвѣщеніи своихъ прихожанъ и церковно—приходская школа, открытая въ его селѣ, находилась въ довольно плачевномъ положеніи. Такимъ обрасомъ, о. Петръ уступалъ во многихъ отношеніяхъ о. Владиміру; но зато онъ значительно выигрывалъ съ другой стороны и притомъ весьма существенной въ жизни сельскихъ пастырей. Въ то время какъ духовныя лица новаго типа, увлеченныя проектами разнаго рода реформъ и преобразованій въ области пастырской жизни, бросали всякое хозяйство и сельскій трудъ, а черезъ это постепенно и незамѣтно отдалялись отъ своихъ прихожанъ, переставая понимать настроеніе трудящагося люда, духовенство стараго типа было почти поголовно заботливыми хозяевами. любившими и понимавшими земледѣльческій трудъ и его интересы. Это давало имъ возможность инстинктивно приспособлять пастырскую дѣятельность къ жизни и настроенію своихъ пасомыхъ.

„Къ чему вы, Петръ Петровичъ, такъ углубляетесь въ хозяйство? Сдали бы всю землю крестьянамъ въ аренду, а сами бы жили, вотъ какъ и другіе. Неужели у васъ не найдется дѣла?"—спрашивалъ о. Владиміръ своего собрата.—„Собственно говоря, сперва я хозяйничалъ по нуждѣ, а теперь ужъ просто по привычкѣ"—виновато

сознавался о. Петръ и замолкъ. Онъ не хотѣлъ вступать въ споръ съ о. Владиміромъ. Но про себя онъ думалъ: „Мой дѣдъ, отецъ мой—всѣ жили въ Мигаевѣ и были настоящими хозяевами, какимъ уже я не могу и быть. Такъ уже не мнѣ разрушать созданное мозолистыми руками вѣковое заведеніе почтенныхъ предковъ, съ которыми мнѣ не сравнять своихъ занятій. Да и что будетъ хорошаго, если отнимутъ у духовенства землю или оно добровольно побросаетъ ее? Полная гибель, потеря внутренняго смысла цѣлаго сословія; будутъ попы—чиновники, можетъ быть ученые, умные, образованные и вдобавокъ чистенькіе, элегантные форсуны, но совершенные невѣжды въ пониманіи мужика. Да развѣ, напримѣръ, благочинный нашъ можетъ прочесть молитву на полѣ о ниспосланіи дождя такъ, какъ я? А почему я въ это время плачу, почему всѣ мужики за мной рыдаютъ, когда я, стоя на колѣнахъ, задыхающимся отъ слезъ и страданія голосомъ взываю: „Даждь дождь земли жаждущей, Спасе!“ Почему? Потому что я такъ же, какъ и они, дѣйствительно всѣмъ существомъ своимъ жажду дождя, потому что и у меня поле сохнетъ отъ зноя. Они это знаютъ, чувствуютъ и видятъ, что слезы мои—слезы нелицемѣрныя. Они не удивятся, если я не тороплюсь уйти отъ хлынувшаго дождя, а съ истиннымъ наслажденіемъ отдаю свое одѣяніе небеснымъ ручьямъ, не закрываюсь зонтомъ, а съ радостью мокну до костей въ полѣ, и испытываю подъ мокрымъ полукафтаніемъ чувство неудержимаго восторга, вызывающаго новыя, но сладостныя слезы, замѣчая, что сердце мое такъ же бьется, какъ въ груди у всякаго пахаря. И, будучи связанъ съ ними во всемъ, я трогаю ихъ молитвой объ избавленіи отъ голода, и молясь за прихожанъ, въ то же время молюсь и за себя и за свою семью, которой нечего будетъ ѣсть, если мое

словесное стадо начнетъ вымирать съ голоду,—мы ими живемъ, движемся и есмы. Также тѣсно я съ ними связанъ и въ день молебна при первомъ выгонѣ скота въ поле и въ день Флора и Лавра при кропленіи лошадей. И если я, служа молебенъ отъ моровой язвы, распростираю свои руки ницъ, касаясь покорной головой до земли, то они чувствуютъ, что я и они одинаково беззащитны въ борьбѣ съ этимъ зломъ, которое можетъ сдуть насъ отсюда въ загробный міръ, какъ пушинку, и у меня и у нихъ одна надежда—на Бога. И такъ вездѣ во всемъ!...“ Дѣйствительно, служба о. Петра всегда хватала за душу. Поученія онъ говорилъ рѣдко, но не по книгѣ, а всегда экспромтомъ, по вдохновенію. Случайный посѣтитель церкви могъ только удивляться той безсвязности, которая пестрила въ бесѣдахъ о. Петра, но если-бы онъ взглянулъ на задумчивыя растроганныя лица вздыхающихъ крестьянъ, то онъ понялъ бы силу его горячаго слова отъ сердца къ серцу, для котораго ненужно торныхъ тропинокъ искусственой элоквенціи.

Разсказъ «Огорченіе» посвященъ изображенію отношенія „старыхъ“ священниковъ къ своимъ обязанностямъ по народному образованію и, нужно сказать, принадлежитъ къ числу наименѣе удачныхъ произведеній С. Елеонскаго. Здѣсь, какъ и вездѣ, гдѣ авторъ начинаетъ критиковать сельскихъ пастырей, впадаетъ въ сильныя преувеличенія. По его словамъ, духовенство старыхъ взглядовъ доходило въ своемъ небреженіи къ обязанностямъ законоучителей и завѣдующихъ въ новооткрывающихся церковно-приходскихъ школахъ до того, что призывало на время экзаменовъ учениковъ изъ земскихъ школъ. Своихъ же оно или совершенно не имѣло, или имѣло только номинально. Въ доказательство бытія школы нѣкоторые изъ о.о. завѣдующихъ

«могли представить лишь желѣзный заслонъ отъ печки въ сторожкѣ, на которомъ будто бы ученики учились ариѳметикѣ»; другихъ же, болѣе существенныхъ признаковъ существованія школы—партъ, класcныхъ досокъ, книгъ, класснаго журнала—они не могли указать.

Мы уже имѣли случай отмѣтить, что священники стараго типа не отличались особою ревностью къ образованію своихъ пасомыхъ. Даже лучшіе изъ нихъ, какъ о. Петръ въ разсказѣ «На поповомъ дворѣ», проявляли очень мало усердія и заботливости въ этомъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе въ оправданіе ихъ необходимо было бы упомянуть, что тѣ многочисленные дефекты, которыми страдала и до сихъ поръ страдаетъ церковно-приходская школа, обусловливались не одною лѣностью пастырей, а главнымъ образомъ малообезпеченностью этой школы. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ былъ всегда главнымъ зломъ церковно-школьнаго дѣла, главнымъ тормазомъ его процвѣтанія. Поэтому С. Елеонскій, взявшій на себя задачу охарактеризовать постановку дѣла въ церковной школѣ, долженъ былъ бы обратить наибольшее вниманіе на эту именно сторону, а не сваливать вину на однихъ только пастырей.

Зато разсказы «Ссора» и «Подъ опекой» являются лучшими изъ всего того, что вышло изъ-подъ пера Елеонскаго. Въ нихъ затрагиваются такіе вопросы, которые заслуживаютъ глубокаго вниманія и самаго серьезнаго къ себѣ отношенія. Передъ нами рисуется трагическая картина жизни молодого пастыря, готоваго всего себя посвятить на служеніе правдѣ и благу, но встрѣтившаго на пути осуществленія своихъ мечтаній непреодолимыя препятствія. Герои этихъ разсказовъ—о. Азарій Доброклонскій („Ссора“) и о. Василискъ Адамантовъ («Подъ опекой»)—принадлежатъ къ новому типу сельскихъ пастырей и соединяютъ

въ себѣ всѣ лучшія его черты. Оба они блестяще окончили семинарію и были посылаемы въ академію на казенный счетъ, но они не поѣхали. Жизнь сельскаго священника, облеченнаго высокимъ авторитетомъ Слова Божія и вооруженнаго знаніями, при дѣятельномъ сочувствіи всему доброму, казалась имъ верхомъ возможнаго на землѣ счастія и они бодро пошли въ жизнь, чтобы сѣять доброе сѣмя. Но суровая дѣйствительность готовила для нихъ глубокое разочарованіе. О. Азарій подружился съ мѣстнымъ становымъ и дѣло пошло весьма хорошо, пока они не высказывали другъ другу своихъ убѣжденій. Но во время одной вечеринки они разоткровенничались, распахнули свои души и батюшка, не знавшій жизни и ощущающій въ груди біеніе идеала, поразился тѣмъ нравственнымъ отупѣніемъ, которое проявилъ его собесѣдникъ. Онъ съ ужасомъ выслушивалъ разсказъ о тѣхъ жестокихъ вымогательствахъ, которыя допускалъ становой по отношенію къ бѣднякамъ, и, не вытерпѣвъ, рѣзко его осудилъ. Становой былъ обиженъ и затаилъ въ себѣ злобу противъ правдиваго батюшки. „Постой, я тебѣ сшибу спесь, думалъ онъ—только бы поводъ нашелся, я тебѣ такую свинью подложу“... И дѣйствительно подложитъ. Въ одну изъ морозныхъ зимнихъ ночей постучали въ окно батюшки. То стучала баба, у которой мужъ обморозился, ѣздивши въ лѣсъ за дровами. Она торопливо объяснила, что въ винной лавкѣ ей не отпускаютъ водки, и теперь она Христомъ Богомъ проситъ батюшку дать бутылку водки, чтобы оттереть обмерзшаго мужа. Матушка отлила полную бутылку изъ четверти. Поутру о. Азарій узналъ, что водка помогла во время. Узнавъ объ этомъ, становой посмотрѣлъ на благотворительное дѣло о. Азарія иначе и рѣшилъ воспользоваться имъ для приведенія въ исполненіе своей угрозы. Онъ со-

ставилъ протоколъ о продажѣ священникомъ водки и препроводилъ его въ надлежащую инстанцію. Это дѣло доставило много хлопотъ о. Азарію. Правда, въ концѣ концовъ онъ былъ оправданъ съѣздомъ земскихъ начальниковъ, но съ этого времени онъ сталъ серьезно задумываться надъ ложью жизни.

Еще болѣе сильныя разочарованія пришлось перенести о. Василиску. Отказавшись отъ академіи, онъ поступилъ священникомъ въ одно изъ самыхъ глухихъ селъ. Для дѣятельной натуры молодого пастыря открылось широкое поприще благихъ начинаній. Вскорѣ въ захолустномъ селѣ зашумѣли одна за другой волны русскаго прогресса—школа, фонарь съ туманными картинами, вечернія собесѣдованія, воскресныя чтенія, чайная, читальня,—все какъ по мановенію волшебнаго жезла, и заставляли радостно биться пастырское сердце. Но текли годы, а добрыхъ плодовъ не оказывалось, жизнь шла давнишнимъ путемъ суровой борьбы и отпечатлѣвалась не нѣжными красками на бѣломъ полотнѣ экрана, а грязными мазками по искаженному жестокостью и человѣконенавистничествомъ образу и подобію Божію. Всѣ „батюшкины затѣи" являлись жалкимъ украшеніемъ нашей жизни. Масса по прежнему оставалась невѣжественной, грубой, а тѣ, которые восприняли знанія, направляли ихъ ко вреду другихъ и еще болѣе жестѣли сердцемъ. Мѣстный богачъ, Виноградовъ, держалъ въ своихъ рукахъ все населеніе и его тяжелая рука стирала всѣ благія начинанія молодого пастыря. О. Василискъ понялъ слабость своихъ силъ и ужасался тому заколдованному кругу, гдѣ всякое нравственное благо находилось въ зависимости отъ матеріальнаго, а матеріальное получалось черезъ попраніе нравственнаго закона—совѣсти. Теперь, послѣ пяти лѣтъ жизни въ Виноградной Лозѣ, о. Василискъ смот-

рѣлъ на свои дѣянія какъ иронію надъ своею юношеской мечтой, и желалъ лучшихъ дней и новой жизни гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, только не въ Виноградной Лозѣ. Епархіальное начальство, видя его ревность, предложило ему перейти въ городъ, и о. Василискъ съ радостью согласился. «Не можетъ быть, чтобы вездѣ такъ жизнь смѣялась, какъ въ деревнѣ!»—думалъ онъ. Но и въ городѣ его ждали тѣ же разочарованія. Правда, онъ нашелъ здѣсь болѣе пищи для своего жаждущаго знаній ума, но онъ не имѣлъ возможности примѣнить къ дѣлу эти знанія. На пути осуществленія своихъ стремленій онъ встрѣтилъ многочисленныя препятствія и прежде всего въ лицѣ своей супруги, особы совершенно бездарной и безпринципной. Она не отпускала его изъ дома, не позволяла ему заниматься въ земской городской школѣ, куда онъ было поступилъ законоучителемъ, и вообще всячески старалась погасить въ немъ священный огонь добра. Попробовалъ было о. Василискъ открыть церковно-приходскую школу, но не нашелъ для этого необходимыхъ средствъ. И вотъ къ тридцати двумъ годамъ, оглянувшись на прошлое и взглянувши на будущее, онъ почувствовалъ особую симпатію къ дотолѣ ненавистнымъ «мерзавчикамъ». Такъ погибли возвышенныя мечты юности, разбившись о скалы суровой и мрачной дѣйствительности.

Мы не будемъ касаться другихъ произведеній С. Елеонскаго. Все это большею частью бытовыя картинки изъ жизни сельскихъ пастырей, правда, по мѣстамъ довольно оригинальныя, но все таки не заслуживающія какого-либо серьезнаго вниманія. Для характеристики литературнаго творчества этого писателя довольно и указанныхъ выше разсказовъ. Какъ могъ видѣть всякій, въ нихъ мы не находимъ вполнѣ цѣльныхъ и художественно представленныхъ образовъ, которые помогли бы намъ поглубже заглянуть въ

жизнь сельскаго пастыря, оцѣнить всѣ ея трудности, усмотрѣть всѣ настоятельныя ея нужды. Тѣмъ не менѣе, С. Елеонскій съумѣлъ довольно красочно и правдиво подчеркнуть нѣкоторыя стороны жизни нашего духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ задѣть такіе вопросы, которые заставляютъ читателя глубоко задуматься. Поэтому сочиненія его, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, не лишены, по нашему мнѣнію, значительной цѣнности интереса.

## Храмъ во имя св. и чуд. Николая въ с. Поимѣ, Чембарскаго у., Пензенской епархіи.

По преданію, въ началѣ XVII столѣтія здѣшнія мѣста представляли болотистую, топкую низменность, сплошь покрытую густыми и непроходимыми лѣсами. Въ такомъ „уютномъ“ мѣстечкѣ находилъ себѣ безопасное убѣжище бѣглый, отчаянный и всякаго рода людъ „съ клеймомъ“. Лѣсные обитатели рѣдко отпускали живымъ всякаго проѣзжаго и прохожаго, своими звѣрствами наводили ужасъ на окрестности и далеко оставляли по себѣ страшную славу разбойниковъ. Власти всяческимъ образомъ искореняли разбой, преступниковъ ловили и ссылали въ отдаленныя мѣста, а нѣкоторыхъ изъ поймапныхъ поселяли здѣсь же. „Пойманные“ потомъ смѣшались съ разнаго рода пришлымъ „бездомнымъ“ народомъ, а земля, гдѣ они селились, издавна была собственностью господъ Шереметевыхъ. Со временемъ же эти люди объявили себя крестьянами графа Шереметева и образовали особое селеніе, отъ своихъ „поймынныхъ“ обитателей получившее названіе „Поимъ“.

### Храмы, бывшіе въ Поимѣ; ихъ судьба. Настоящій храмъ.

По преданію, первые жители села Поима не имѣли у себя храма, а для молитвы собирались въ деревянную

часовню. Въ 1757 году, по благословенію митрополита Суздальскаго и Юрьевскаго, они воздвигнули деревянный храмъ во имя св. и чуд. Николая съ придѣломъ во имя пророка Божія Иліи. Изъ сохранившихся документовъ видно, что „эта церковь деревяннаго зданія во имя святителя и чудотворца Николая съ придѣломъ св. пророка Иліи построена и освящена 1757 года, апрѣля 18 дня, а кѣмъ освящена, о томъ справиться не съ чимъ" [1]. Старожилы, смутно представляя этотъ храмъ, бѣдный и небольшой, говорятъ, что онъ находился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь существуетъ часовня въ память Царя-Освободителя. Потомъ его перенесли въ село Агапово, гдѣ въ перестроенномъ видѣ находится и нынѣ. Когда этотъ деревянный храмъ сталъ приходить въ ветхость, усердіемъ прихожанъ, крестьянъ графа Шереметева, вмѣсто его воздвигнутъ былъ другой храмъ-каменный, который и былъ освященъ въ 1820 году, по благословенію преосвященнаго Афанасія, епископа Пензенскаго и Саратовскаго. По документамъ [2]) видно: „церковь во имя св. и чуд. Николая съ придѣломъ св. пророка Иліи каменная, освящена въ 1820 г., троештатная, иконостасъ въ твердости и иконы не полотняныя и не повреждены, сосуды серебряные, внутри позлащены одни, другіе оловянные, книги церковнаго круга всѣ имѣются, ризница—богата. Въ этомъ храмѣ Поимцы молились восемьдесятъ лѣтъ, а въ 1899 году, по иниціативѣ о. настоятеля Боголюбова, рѣшено приступить къ переустройству и капитальному ремонту стараго, малопомѣстительнаго, пришедшаго въ ветхость храма. Изыскавъ необходимыя средства и заготовивъ подготовительный матеріалъ, храмоздатели об-

---

[1]) Клир. вѣд. 1813 г.

[2]) Клир. вѣд. 1820 г.

ратились за разрѣшеніемъ къ преосвященному Пензенскому Павлу. „Нашъ храмъ", говорилось въ прошеніи, «можетъ вмѣстить лишь 1000 человѣкъ, а между тѣмъ приходъ состоитъ болѣе чѣмъ изъ 3000 душъ обоего пола. Поэтому въ храмѣ, особенно въ великіе праздники, бываетъ невообразимая духота и тѣснота. Кромѣ того и снаружи нѣкоторыя части церкви пришли въ ветхость и требуютъ неотложнаго ремонта [1]). Съ разрѣшенія епархіальнаго начальства и по благословенію преосвященнаго Павла съ весны 1901 года приступили къ переустройству храма. По предстательству св. и чуд. Николая, Богъ помогалъ храмоздателямъ и успѣшно велъ ихъ святое дѣло. Теперь храмъ значительно расширенъ, такъ что вмѣщаетъ въ себѣ болѣе 3000 молящихся. Новыя стѣны его покрыты прекрасною живописью. Сооруженъ величественный иконостасъ и пріобрѣтено цѣнное паникадило. 8 ноября 1906 г. во вновь перестроенномъ храмѣ освященъ придѣльный алтарь во имя пророка Иліи, протоіереемъ П. Я. Боголюбовымъ, по благословенію бывшаго епископа Пензенскаго Тихона. Другой придѣлъ остается еще неосвященнымъ. Въ главномъ же алтарѣ служба, совершающаяся здѣсь ежедневно, не прерывалась во все время перестройки храма. Настоящій храмъ по наружному и внутреннему своему виду очень величественный, но въ окончательный видъ, какъ снаружи, такъ и внутри пока не приведенъ.

**Причтъ.** Въ церковной лѣтописи и въ памяти народа не сохранилось свѣдѣній о первыхъ священникахъ, здѣсь служившихъ. Въ оставшихся документахъ самаго ранняго времени [2]) упоминается только имя іерея Михаила Семенова, когда—то здѣсь священствовавшаго и умершаго, да въ

---

[1]) Пам. кн. л. 15.

[2]) Клир. вѣд. 1813 г.

памятной книгѣ [1]) записано, что приблизительно въ шестидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія здѣсь священствовалъ іерей Іоаннъ, по прозванію „Шаима". По преданію, на его мѣсто, съ открытіемъ второго штата сюда поступили два священника: Артемій Ивановъ и Василій Михайловъ. Объ Артеміи ничего не извѣстно, а Василій Михайловъ „посвященъ къ сей церкви во священника 1780 г., декабря 25 дня". [2]) По этому можно предполагать, что второй штатъ открытъ именно въ 1780 году. Двухштатный причтъ оставался недолго. Съ 1796 г. и по 1840 г. здѣсь находились: 3 священника, два діакона, три дьячка и три пономаря. Въ 1840 г. третій штатъ закрывается и остаются 2 священника, діаконъ, 2 дьячка и 2 пономаря.

Въ 1847 г. одно пономарское мѣсто было закрыто, По указу Св. Сѵнода въ 1858 г. въ селѣ Поимѣ была открыта миссія и въ январѣ 1859 г. сюда былъ назначенъ миссіонеръ, причисленный къ Николаевскому храму на правахъ настоятеля. При миссіонерѣ была учреждена должность особаго причетника, которая впрочемъ существовала недолго, приблизительно до 1864 года. Въ 1870 г. должность миссіонера была передана священнику только что устроеннаго тогда въ Поимѣ единовѣрческаго храма. При православномъ же Николаевскомъ храмѣ съ 1870 г. опять остались: два священника, діаконъ, два дьячка и пономарь. Въ 1873 г. пономарское мѣсто окончательно закрывается и на лицо остаются: два священника, діаконъ и два дьячка, переименованныхъ потомъ во «псаломщики». Такой составъ причта остается и нынѣ.

---

[1]) л. 45.

[2]) Клир' вѣд. 1813 г.

**Священники**: [1]) *Артемій Ивановъ*, о немъ извѣстно, что онъ умеръ здѣсь въ 1805 году; *Василій Михайловъ* изъ великороссіанъ того же села Поима умершаго священника Михаила Семенова сынъ, посвященъ къ сей церкви во священника 1780 г. 25 декабря, преосвященнымъ Ѳеодосіемъ, епископомъ Тамбовскимъ. Поведенія не худого. Въ дѣлахъ штрафованнымъ не былъ. Священствовалъ здѣсь до 1812 г. Умеръ здѣсь же заштатнымъ; *Артемонъ Ивановъ*, сынъ умершаго діакона Ивана Иванова, посвященъ сюда во священника въ 1796 г. преосвященнымъ Ѳеофиломъ, епископомъ Тамбовскимъ. изъ обучившихся, проходилъ ученіе съ низшихъ латинскихъ классовъ, слушалъ богословіе. Поведенія непорядочнаго, а въ дѣлахъ и нынѣ штрафованнымъ находится. Въ 1814 году былъ отрѣшенъ отъ должности. Умеръ здѣсь; *Игнатій Захаровъ*, изъ великороссіанъ, Чембарской округи села Городка умершаго дьячка Захара Тимофеева сынъ, изъ обучившихся, проходилъ ученіе съ низшихъ латинскихъ классовъ въ Пензенской семинаріи, слушалъ богословіе. Рукоположенъ къ сей церкви на мѣсто умершаго священника Артемія Иванова въ 1807 г. епископомъ Пензенскимъ Гаіемъ. Въ служеніи не худъ и поведенія хорошаго. Въ 1829 году отсюда былъ уволенъ въ число братства въ Н.-Ломовскій монастырь; *Михаилъ Васильевъ* изъ великороссіанъ, села Поима заштатнаго священника Василія Михайлова сынъ. Въ семинаріи не обучался. Въ 1795 году Тамбовскимъ преосвященнымъ Ѳеофиломъ былъ опредѣленъ къ сей церкви во дьячка, съ посвященіемъ въ стихарь. Тѣмъ же преосвященнымъ въ 1808 г. былъ рукоположенъ во діакона въ с. Карсаевку. Въ 1812 г. преосвященнымъ Афанасіемъ, епископомъ

---

[1]) Списки членовъ клира составлены по клировымъ вѣдомостямъ.

Пензенскимъ, былъ рукоположенъ во священника на мѣсто своего отца. Поведенія не худого, по нотѣ не умѣетъ и въ служеніи не худъ. Занималъ здѣсь третье священническое мѣсто, около трехъ лѣтъ проходилъ должность духовника и священствовалъ до 1840 года; *Александръ Александровскій*, изъ великороссіанъ Нижне-Ломовской округи, села Вороны умершаго священника сынъ. Окончилъ курсъ въ Пензенской духовной семинаріи. Сюда опредѣленъ на мѣсто отрѣшеннаго священника Артемона Иванова въ 1814 году. Поведенія хорошаго, штрафованнымъ не былъ и въ предметахъ довольно свѣдущъ. Два года былъ благочиннымъ. Служилъ здѣсь до 1828 года: *протоіерей Петръ Ѳедоровъ Сарматовъ*, священническій сынъ, изъ студентовъ Пензенской семинаріи. Раньше былъ миссіонеромъ по Мокшанскому уѣзду. За переводомъ священника Александровскаго, опредѣленъ сюда на настоятельское мѣсто, собственно для увѣщанія раскольниковъ. Служилъ здѣсь съ 1828 г. до 1830 г.; *протоіерей Даніилъ Осиповъ Каменскій*, сынъ пономаря, изъ студентовъ Пензенской симинаріи. Раньше священствовалъ въ Николаевской церкви г. Чембара. а сюда переведенъ на мѣсто протоіерея Сарматова, опять таки ради увѣщанія раскольниковъ и обращенія ихъ къ православію. Былъ здѣсь благочиннымъ, а священствовалъ съ 1830 г. до 1832 г.; *Андрей Прокопьевъ Тонитровъ* сынъ діакона, изъ окончившихъ семинарскій курсъ. Раньше служилъ у Вознесенской церкви г. Инсара, а сюда опредѣленъ на настоятельское мѣсто, за переводомъ протоіерея Каменскаго въ село Каменку. Около пяти лѣтъ былъ благочиннымъ. Служилъ здѣсь съ 1832 г. до 1842 г. Отсюда былъ переведенъ въ с. Столыпино, Городищ.; *Михаилъ Игнатіевъ Поимскій* сынъ священника Игнатія Захарова, изъ окончившихъ семинарскій курсъ.

Въ 1832 году Пензенскимъ епископомъ Іоанномъ рукоположенъ сюда на второй штатъ, вмѣсто своего отца. Въ 1840 г. назначенъ настоятелемъ и благочиннымъ. Имѣлъ камилавку. Въ 1858 году уволенъ за штатъ: *Сергѣй Дмитріевъ Орловъ*, сынъ діакона, изъ окончившихъ семинарію. Въ 1842 г. епископомъ Пензенскимъ Амвросіемъ былъ рукоположенъ на второй штатъ, вмѣсто священника Тонитрова. Прослужилъ около трехъ лѣтъ и въ 1845 году умеръ здѣсь отъ чахотки; *Василій Семеновъ Потоцкій*, сынъ дьячка. Окончилъ курсъ Пензенской семинаріи. Раньше служилъ въ с. Обвалѣ. Въ 1845 г. былъ опредѣленъ сюда на второй штатъ, вмѣсто умершаго священника Орлова. Имѣлъ скуфью. Умеръ здѣсь отъ чахотки въ 1855 году; *Өеодосій Михайловъ Тепловъ*, сынъ дьячка, изъ окончившихъ семинарскіи курсъ. Раньше служилъ въ с. Тарханахъ, а сюда опредѣленъ въ 1855 году на второй штатъ, вмѣсто умершаго священника Потоцкаго. Въ 1858 году за увольненіемъ священника Поимскаго за штатъ назначенъ настоятелемъ. Былъ благочиннымъ. Отсюда переведенъ въ село Митрофаново въ 1861 г.; *Іоаннъ Георгіевъ Невѣстинъ*, сынъ священника, изъ студентовъ Пензенской семинаріи. Въ 1858 г. епископомъ Пензенскимъ Варлаамомъ рукоположенъ сюда на второй штатъ, вмѣсто священника Өеодосія Теплова, назначеннаго настоятелемъ. Въ 1867 г. по случаю утвержденія въ Поимѣ единовѣрія выбылъ въ новоустроенную единовѣрческую церковь; *протоіерей Александръ Аөанасьевъ Корнельевъ*, сынъ священника, изъ студентовъ Пензенской симинаріи. По случаю учрежденія въ Поимѣ миссіи, назначенъ сюда въ 1859 году миссіонеромъ, благочиннымъ и на тоятелемъ. Раньше служилъ въ селѣ Тепловкѣ, Саранскаго уѣзда. Умеръ здѣсь въ 1864 году; *Павелъ Васильевъ Стефановскій*-сынъ священника, изъ студентовъ Пензенской семинаріи. До по-

ступленія на настоящее мѣсто священствовалъ при Пензенской тюремной церкви. Отсюда переведенъ въ Н.-Ломовъ. Служилъ здѣсь съ 1865 г. до 1870 г. Былъ миссіонеромъ и настоятельствовалъ здѣсь по смерти Корнельева; *Василій Александровъ Соколовъ*—сынъ священника, изъ студентовъ Пензенской семинаріи. Переведенъ сюда изъ с. Митрофанова и опредѣленъ на старшее мѣсто, за переводомъ отсюда священника Θеодосія Теплова. Служилъ съ 1861 г. и въ 1863 г. отсюда переведенъ въ село Валовку; *Адріанъ Семеновъ Добросмысловъ*, сынъ пономаря, окончилъ курсъ духовной семинаріи. Сюда переведенъ изъ с. Валовки на старшее мѣсто, за переводомъ отсюда священника Соколова. Былъ три года цензоромъ проповѣдей. Служилъ съ 1863 г. до 1872 г.; *Андрей Кирилловъ Чудодѣевъ*, сынъ дьячка Кирилла Иванова, нигдѣ не обучался. При этомъ храмѣ проходилъ должность дьячка, а потомъ діакона. Епископомъ Пензенскомъ Антоніемъ въ 1867 г. рукоположенъ сюда во священники на второй штатъ, вмѣсто Невѣстина. Умеръ здѣсь въ 1880 г; *протоіерей Петръ Гавріиловъ Ландышевъ*, сынъ священника. Окончилъ курсъ Пензенской семинаріи. Сюда переведенъ изъ с. Богородскаго Голицына, Саранскаго уѣзда, и опредѣленъ на настоятельское мѣсто въ 1872 г, за переводомъ отсюда священника Добросмыслова. Имѣлъ ордена св. Анны 3 ст. и св. Владимира 4 ст. Умеръ здѣсь въ 1892 г.; *Андрей Миролюбовъ*, опредѣленъ сюда на второй штатъ, по смерти священника Андрея Чудодѣева и священствовалъ здѣсь лишь съ апрѣля и по сентябрь 1880 г. Отсюда былъ перемѣщенъ въ Пензу; *Семенъ Ивановъ Великопольскій*, сынъ дьячка изъ студентовъ Пензенской семинаріи. Въ 1880 г. рукоположенъ сюда во священники на второй штатъ, вмѣсто Миролюбова. Здѣсь

не прослужилъ одного года; *Николай Яковлевъ Небосклоновъ*, сынъ дьячка, изъ студентовъ Пензенской семинаріи. Въ 1881 г. былъ рукоположенъ сюда во священники на второй штатъ, вмѣсто священника Великопольскаго. Проходилъ здѣсь должность окружнаго духовнаго слѣдователя и члена благочинническаго совѣта. Въ 1893 г. отсюда былъ переведенъ въ село Толковку, Н.-Ломовскаго уѣзда; *Іоаннъ Іоанновъ Темногрудовъ*, сынъ священника, изъ окончившихъ курсъ семинаріи. Переведенъ сюда изъ села Бондовки, Чемб. у., и опредѣленъ вмѣсто Небосклонова на второе священническое мѣсто. Служилъ здѣсь съ 1893 г. до 1895 г.; *Агафангелъ Александровъ Молчановъ*, сынъ псаломщика, изъ окончившихъ семинарскій курсъ. Сюда былъ рукоположенъ во священника въ 1895 г. на второе священническое мѣсто, за переводомъ отсюда священника Темногрудова. Здѣсь служилъ до 1897 г. Въ настоящее время настоятелемъ состоитъ протоіерей *Петръ Яковлевъ Богомюбовъ* опредѣленный сюда, за смертію протоіерея Ландышева, въ 1892 г., а второе мѣсто занимаетъ *священникъ Васил<br>ій Θеоктистовъ Тихомировъ* съ 1897 г. изъ окончившихъ курсъ дух. семинаріи.

**Діаконы**: Иванъ Ивановъ, служилъ здѣсь до 1812 г., Иванъ Леонтьевъ (1799—1818); Иванъ Никитинъ (1812—1829); Василій Ивановъ (1819—1840); Іаковъ Покровскій (1830—1831); Георгій Лебедевъ (1831—1859); Алексѣй Аполлоновъ (1860—1866); Андрей Кирилловъ (1866—1867); Никаноръ Яковлевскій (1866—1868); Николай Слободскій (1868—1880); Іаковъ Знаменскій (1881—1900); Дмитрій Золотницкій (1883—1885); Алексѣй Кедровъ (1894—1896); Димитрій Раннимовъ (1900—1907; Алексѣй Ключаревъ (1907—1909) и Симеонъ Сперанскій съ 1909 года.

Діаконъ Алексѣй Аполлоновъ окончилъ полный курсъ духовной семинаріи; діаконъ Іаковъ Знаменскій уволенъ изъ философскаго класса духовной семинаріи; діаконы: Покровскій и Слободскій уволены изъ низшаго отдѣленія духовной семинаріи; Алексѣй Кедровъ окончилъ курсъ духовнаго училища; о. діаконы Георгій Лебедевъ, Никаноръ Яковлевскій, Дмитрій Золотницкій, Дмитрій Раннимовъ и Алексѣй Ключаревъ—уволены изъ разныхъ классовъ духовнаго училища; о.о. Иванъ Ивановъ, Иванъ Леонтьевъ, Иванъ Никитинъ, Василій Ивановъ и Андрей Кирилловъ изъ „необучавшихся".

**Дьячки**: Леонтій Ивановъ; Иванъ Леонтьевъ; Михаилъ Васильевъ (1795—1808); Иванъ Никитинъ (1796—1812); Кириллъ Ивановъ (1800—1840); Андрей Ивановъ; Василій Васильевъ (1813—1819); Андрей Кирилловъ (1819—1866); Симеонъ Егоровъ 1813—1815); Павелъ Артемоновъ (1815—1826); Вавила Максимовъ (1826—1829); Іаковъ Ладскій (1829—1830); Илья Громовъ (1829—1877); Василій Пизистратовъ (1830—1844); Алексѣй Аполлоновъ (1859—1860); Михаилъ Студенскій (1860—1863); Дмитрій Золотницкій (1878—1883); Василій Оржевскій (1885г).

**Пономари**: Дмитрій Ивановъ; Терентій Гавріиловъ; Иванъ Ивановъ; Никита Михайловъ (1789—1819); Гавріилъ Артеміевъ (1779—1821); Василій Ивановъ (1808—1819); Никифоръ Максимовъ (1819—1840); Иванъ Григорьевъ (1819—1828); Захаръ Ѳедоровъ (1821—1824); Алексѣй Артемоновъ (1824—1831), въ 1828 г. на должности пономаря состоялъ низведенный священникъ села Пачелмы, Чемб. у., Андрей Трифоновъ; Иванъ Врацкій (1831—1847); Михаилъ Рождественскій (1844—1873).

**Псаломщики**: Михаилъ Беринговъ (1885—1892); Алексѣй Тарховъ (1886 1887); Михаилъ Мизеровскій

(1887); Павелъ Аполлоновъ (1887—1888); Алексѣй Андреевъ (1889—1890); Александръ Архонтовъ (1890—1893); Николай Молчановъ (1892—1899); Дмитрій Ранмовъ (1896—1900); Константинъ Преображенскій (1899—1902); Стефанъ Киселевъ (1900—1902); Леонидъ Архонтовъ (1902—1903); Павелъ Сократовъ (1903—1905); Всеволодъ Преображенскій (1905—1908); Александръ Бровицкій съ 1902 г. и Павелъ Лапинъ съ 1908 г.

**Епархіальная зависимость.** Изъ сохранившихся документовъ видно, что первый деревянный храмъ, построенный въ 1757 г., находился въ зависимости отъ митрополита Суздальскаго и Юрьевскаго. Потомъ около семидесяти лѣтъ приходъ былъ въ вѣдѣніи преосвященныхъ Тамбовскихъ. Наконецъ, съ учрежденіемъ въ Пензѣ епископской каѳедры былъ причисленъ къ Пензенской епархіи въ 1803 году.

**Посѣщеніе храма и прихода царственными особами.** Въ 1824 году путешествующій по Россіи Императоръ Александръ Павловичъ проѣзжалъ чрезъ Поимъ и посѣтилъ Николаевскій храмъ. Здѣсь при безчисленномъ множествѣ народа Государя встрѣтило мѣстное духовенство во главѣ съ благочиннымъ священникомъ Іоанномъ Паросскимъ [1]. Въ 1836 г. чрезъ Поимъ прослѣдовалъ Государь Николай Павловичъ, но объ этомъ событіи подробныхъ свѣдѣній не осталось [2].

**Пензенскіе іерархи, посѣщавшіе храмъ** [3]. Въ 1822 году въ Поимѣ былъ **Амвросій 1-й**, епископъ Пензенскій и Саратовскій. Въ Николаевскомъ храмѣ владыка слушалъ всенощное бдѣніе и литургію въ воскресный день. Ириней,

[1]) Пам. кн. л. 41.
[2]) Тамъ-же.
[3]) Пам. кн.

епископъ Пензенскій и Саратовскій, посѣщалъ этотъ храмъ два раза въ 1827 и въ 1829 г. г. Въ 1832 году, при своемъ посѣщеніи Поима, епископъ Пензенскій Амвросій 2-й совершалъ въ Николаевскомъ храмѣ литургію. Въ 1848 году тотъ же преосвященный вторично посѣтилъ Поимскій храмъ. Въ это время владыка съ отеческимъ пожеланіемъ мира и любви дѣлалъ наставленіе пастырямъ церкви, а пасомымъ объяснялъ, что такое церковь Христова и кто церковь не имѣетъ матерью своею, тотъ Бога не можетъ имѣть отцомъ своимъ. Въ 1856 году село Поимъ посѣтилъ преосвященный Пензенскій Варлаамъ. Владыка совершалъ въ Николаевскомъ храмѣ Божественную литургію, по окончаніи которой произнесъ назидательную рѣчь, въ которой разъяснялъ сущность сектантскаго ученія саддукеевъ, существовавшихъ при земной жизни Спасителя, и обличалъ заблужденія Поимскихъ раскольниковъ. Послѣ литургіи владыка велъ частную бесѣду съ раскольниками о перстахъ, стриженіи брадъ и усовъ и о другихъ нелѣпыхъ ихъ мнѣніяхъ. Въ 1859 г. епископъ Варлаамъ вторично посѣтилъ Поимъ. Въ Николаевскомъ храмѣ владыка совершалъ всенощное бдѣніе и литургію въ праздникъ Преображенія Господня. Послѣ литургіи преосвященный обратился къ народу съ назидательнымъ словомъ, въ которомъ изъяснилъ цѣль преображенія Христа Спасителя предъ учениками своими на горѣ Ѳаворъ. Преосвященный Григорій, епископъ Пензенскій и Саранскій, очень часто посѣщалъ Поимъ и жилъ здѣсь по нѣскольку дней. Владыка совершалъ Божественныя службы въ Николаевскомъ храмѣ, освятилъ вновь устроенную тогда въ Поимѣ единовѣрческую церковь, совершалъ въ ней Богослуженія и рукоположилъ въ ономъ храмѣ во священника Поимскаго крестьянина Ксенофонта Никифоровича Крюч-

кова, извѣстнаго потомъ протоіерея и синодальнаго миссіонера (нынѣ умершаго). Епископъ Пензенскій Антоній 2-й село Поимъ посѣщалъ въ 1881 г., 1884 г. и 1888 г. При каждомъ своемъ посѣщеніи, владыка совершалъ въ обоихъ поимскихъ храмахъ (православномъ и единовѣрческомъ) торжественное Богослуженіе. 18 іюня 1892 г. село Поимъ посѣтилъ епископъ Пензенскій и Саранскій Митрофанъ. Въ единовѣрческомъ храмѣ владыка совершалъ всенощное бдѣніе и послѣ службы говорилъ рѣчь о единствѣ догматическаго ученія въ православной и единовѣрческой церкви, при незначительной обрядовой разности. На другой день 19 іюня владыка совершалъ литургію въ православномъ Николаевскомъ храмѣ,по окончаніи которой произнесъ прочувствованную рѣчь о великой пользѣ благочестія и мирной жизни съ раскольниками. При прощаніи, благословляя пастырей и преподавъ имъ миръ и любовь, владыка строго внушилъ имъ совершать Богослуженіе съ должнымъ благочестіемъ и по уставу. Въ 1900 г. посѣтилъ село Поимъ преосвященный Павелъ, епископъ Пензенскій и Саранскій. Владыка обозрѣвалъ православный Николаевскій храмъ и совершилъ освященіе вновь отстроенной единовѣрческой церкви. 16 декабря 1902 г. село Поимъ посѣтилъ епископъ Пензенскій и Саранскій Тихонъ. Владыка прибылъ въ Николаевскій храмъ, гдѣ, при множествѣ народа, какъ православныхъ такъ, и раскольниковъ, былъ встрѣченъ о. Боголюбовымъ. Преосвященный всенощное бдѣніе совершалъ въ единовѣрческой церкви, а на другой день въ Николаевскомъ храмѣ слушалъ литургію. По окончаніи литургіи владыка отслужилъ молебенъ св. и чуд. Николаю и произнесъ архипастырское, глубоко-назидательное слово. Въ 1913 г. 30 іюня село Поимъ посѣтилъ Преосвященный Григорій, епископъ Краснослободскій. Въ Николаевскомъ храмѣ преосвященнаго Григорія встрѣтилъ

мѣстное духовенство, во главѣ съ протоіереемъ П. Я. Боголюбовымъ, который привѣтствовалъ владыку рѣчью. При огромномъ стеченіи народа, преосвященный Григорій произнесъ назидательную рѣчь о безусловномъ исполненіи каждымъ христіаниномъ своихъ прямыхъ христіанскихъ обязанностей. Вечеромъ владыка слушалъ здѣсь всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день въ Николаевскомъ храмѣ совершалъ Божественную литургію.

**Приходъ**. По клировымъ вѣдомостямъ можно составить слѣдующую таблицу, которая покажетъ число православныхъ прихожанъ въ разные годы:

| Годы. | Число дворовъ. | Муж. полъ. | Жен. полъ. | Годы. | Число дворовъ. | Муж. полъ. | Жен. полъ. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| 1813 | 382 | 1432 | 1444 | 1881 | 1023 | 2252 | 2516 |
| 1830 | 788 | 3114 | 3020 | 1890 | 709 | 1829 | 1920 |
| 1839 | 946 | 3705 | 3787 | 1903 | 627 | 1583 | 1651 |
| 1850 | 533 | 2321 | 2375 | 1912 | 530 | 1365 | 1401 |
| 1860 | 740 | 3079 | 3286 | — | — | — | — |
| 1872 | 983 | 3554 | 3877 | — | — | — | — |

На первыхъ порахъ Поимцы всѣ были православными, но къ концу XVIII столѣтія въ ихъ средѣ явилась религіозная рознь, въ видѣ раскола, [1]) свившаго здѣсь прочное гнѣздо. Несмотря на быстрое распространеніе

[1]) По преданію, расколъ въ Поимѣ произвели два родные брата Киръ и Гавріилъ, по прозванію Гуслицы, изъ мѣстечка Гуслицы, Московской губ. Они были люди коммерческіе и грамотные и, познакомившись съ жителями Поима, завели здѣсь свое училище и учили по своимъ привезеннымъ книгамъ и рукописнымъ тетрадямъ, которыя будто бы печатаны и писаны до лѣтъ патріарха Никона, и такъ эти братья успѣли передать свой духъ жителямъ Поима, что тутъ-же во многихъ явилось презрѣніе къ Св. Церкви и ея св. постановленіямъ" (пам. кн. л. 23).

раскола, православныхъ все-же было большое количество. До 1840 года въ составъ православнаго прихода входили деревни: Агапиха, Бѣлозериха и Топориха. Съ 1858 г. и по 1891 г. къ приходу принадлежала деревня Богданиха. Къ 1904-му году отъ прихода отдѣлились три улицы и образовали самостоятельный приходъ съ своимъ храмомъ. Въ настоящее время составъ православнаго прихода скорѣе городской, чѣмъ сельскій, и это видно изъ того, что кромѣ коренныхъ жителей Поима въ числѣ прихожанъ является мѣстное купечество и много другихъ людей разнаго рода и званія, въ большомъ числѣ здѣсь проживающихъ.

**Современное религіозно-нравственное состояніе прихожанъ.** Въ религіозной жизни Поимскаго православнаго прихода нельзя не замѣтить многихъ отрадныхъ сторонъ. Всѣ прихожане твердо и убѣжденно исповѣдуютъ православную вѣру, завѣщанную имъ отцами и дѣдами, и въ оскорбленіи религіознаго чувства со стороны мѣстныхъ раскольниковъ стойко защищаютъ правоту своей вѣры. Часто сталкиваясь въ религіозныхъ дѣлахъ съ раскольниками, прихожане упорно, сначала въ школѣ, а потомъ въ жизни, уже путемъ настойчиваго самообразованія, стремятся просвѣтить свой умъ истинами вѣры и религіи. Охотно посѣщая храмъ Божій, они любятъ продолжительное истовое Богослуженіе: внятность, неспѣшность въ чтеніи и хорошее, стройное пѣніе. Многіе любятъ сами почитать и попѣть на клиросѣ „съ душой и искреннимъ сердцемъ". Есть много такихъ которые знаютъ послѣдованія повседневной службы, знаютъ наизусть общеупотребительныя молитвы; нѣкоторые читаютъ наизусть псалмы на часахъ, шестопсалміе и даже великое повечеріе. Въ храмѣ они стоятъ чинно и благопристойно, внимательно выслушивая церковную службу. Въ домѣ прихожанъ можно встрѣтить книги духовнаго содержанія, а слѣдованная

псалтирь составляетъ непремѣнную принадлежность каждаго домохозяина. Передній, такъ называемый «красный» уголъ всякаго дома содержится въ безупречной чистотѣ и порядкѣ. Здѣсь висятъ иконы, преимущественно древне-русскаго письма, и лежитъ не одна богослужебная книга, а въ нѣкоторыхъ домахъ у иконъ можно встрѣтить и четки (по выраженію прихожанъ лѣстовки). Утромъ, вставши отъ сна, и вечеромъ, отходя ко сну православный прихожанинъ считаетъ своимъ святымъ долгомъ помолиться и при этомъ всегда дѣлаетъ по нѣсколько поклоновъ предъ святыми иконами. Безъ Іисусовой молитвы и не осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ не начнетъ ни одного дѣла. Въ великіе и храмовые праздники прихожане охотно принимаютъ въ дома своихъ пастырей «съ молебномъ». Кромѣ нарочитыхъ дней нѣкоторые изъ нихъ служатъ у себя на домахъ молебны по особому обѣщанію и по разнымъ житейскимъ обстоятельствамъ. Прихожане очень строго исполняютъ правила, предписанныя Церковью. По рожденіи младенца, они непремѣнно въ этотъ-же день идутъ къ священнику и просятъ окрестить новорожденнаго, соблюдая всѣ церковныя правила при совершеніи этого таинства. Постъ соблюдается очень строго. За большой и непростительный грѣхъ считаютъ прихожане ѣсть постомъ „скоромное“, даже больнымъ и малолѣтнимъ не позволяютъ нарушать этого правила. Въ великій постъ всѣ, по возможности, стараются исполнить долгъ исповѣди и св. причастія. Люди пожилые и болѣзненные исповѣдаются и причащаются по нѣсколько разъ въ годъ, а малолѣтнихъ считаютъ обязанностью причащать какъ можно чаще. Къ исповѣди готовятся съ особымъ благоговѣніемъ, а къ великому таинству причащенія приступаютъ съ полнымъ очищеніемъ совѣсти, съ искреннею вѣрою и должнымъ страхомъ Божіимъ. Если

прихожанинъ тяжко боленъ, то за него служатъ заздравную обѣдню, а больной стремится непремѣнно удостоиться таинства Елеосвященія. Объ участи умершихъ у прихожанъ замѣчается особенное попеченіе. Для нихъ составляетъ великую радость похоронить умершаго „съ выносомъ и со звономъ“. Могилки усопшихъ родныхъ они убираютъ съ замѣчательною тщательностью и считаютъ долгомъ всегда поддерживать ихъ въ образцовомъ порядкѣ. По умершимъ творятъ должный поминъ, служатъ панихиды, заказываютъ обѣдни и сорокоусты. Церковные праздники всѣ почитаютъ, но особенно празднуютъ великіе и храмовые праздники. Изъ святыхъ иконъ храмовыхъ особенно почитается древняя [1]) икона св. чуд. Николая. Предъ ней часто совершаютъ молебны съ акафистомъ. Прихожане крѣпко вѣруютъ въ заступничество святителя Николая и всегда, когда имъ требуется, съ благоговѣніемъ берутъ эту св. икону въ свои дома и служатъ предъ ней молебны. Святыя мѣста они посѣщаютъ охотно. Ходятъ въ Саровскій, Дивѣевскій и Оржевскій монастыри, но особеннымъ уваженіемъ пользуется Нижне-Ломовскій монастырь. Къ 8 іюля каждогодно большая половина прихожанъ уходятъ въ Нижне-Ломовскій монастырь поклониться Чудотворной иконѣ Казанскія Божія Матери. Бывали поломники и въ Троице-Сергіевской лаврѣ, Кіевѣ и даже въ Іерусалимѣ. Но все-же, несмотря на всю твердость и чистоту своей вѣры, въ религіозныхъ воззрѣніяхъ прихожанъ есть и убѣжденія, не лишенныя искаженія, не чуждыя своихъ дополненій и всевозможной примѣси. Болѣе чѣмъ страннымъ кажется, напр., такое явленіе (за послѣднее время уже рѣд-

---

[1]) Эта икона находится въ церкви съ 1757 г. Древняго письма, въ серебряной ризѣ: длина ея $1^1/_2$ арщ. ширина 1 арш. 3 вершка.

ко наблюдаемое). Нѣкоторые, большею частью молодые, усердно помолившись на какой-либо недѣлѣ великаго поста и исполнивъ долгъ исповѣди, однако не причащаются. По ихъ понятію, человѣкъ послѣ принятія Св. Таинъ въ продолженіи шести недѣль ничѣмъ не долженъ нарушать уставовъ Церкви; въ противномъ случаѣ всѣ грѣхи, въ которыхъ онъ раскаялся, тяжелымъ бременемъ лягутъ на его совѣсть. Отсюда большая часть прихожанъ непремѣнно старается исполнить долгъ исповѣди и св. причастія или на первой или на второй недѣлѣ великаго поста. Если кто-либо внезапно умираетъ за поминальнымъ столомъ (на поминкахъ), считаютъ почему-то за грѣхъ записывать такихъ въ свое поминанье. Конечно, можно найти и еще много такихъ недостатковъ, какъ плодъ усерднаго, до фанатизма исполненія церковныхъ правилъ, но все таки при этихъ маленькихъ изъянахъ душа православнаго Поимца—полна высокихъ благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу, Церкви и ея святымъ установленіямъ. Нравственныя понятія прихожанъ не рѣдко идутъ какъ то въ разрѣзъ съ ихъ религіозными представленіями. Нечаянно оскоромиться постомъ или закурить папиросу для нихъ—грѣхъ непростительный, а въ пьяномъ видѣ обидѣть человѣка, ни за что обругать и осмѣять его, жену поколотить—это ничего не значитъ. Пьянство здѣсь сильно развито, а въ хмѣлю, какъ извѣстно, человѣкъ ни Бога, ни себя не помнитъ, онъ готовъ на всякое дурное дѣло, ему, какъ говоритъ русская пословица, и море-поколѣно. Неразлучно съ пьянствомъ рука сбъ руку идутъ сквернословіе, кулачные бои, поединки (драка по любви) и всякаго рода семейныя неурядицы. Безъ сомнѣнія, найдутся и еше пороки, въ большинствѣ случаевъ связанные все съ тѣмъ же пьянствомъ, которые разрушаютъ нравственные устои прихожанъ, од-

нако при всѣхъ нравственныхъ недочетахъ прихожане имѣютъ не мало добрыхъ душевныхъ качествъ. Въ Поимѣ, не только въ средѣ православныхъ, но даже и у раскольниковъ православное духовенство пользуется должнымъ уваженіемъ и почтеніемъ. Раскольникъ при встрѣчѣ съ православнымъ священникомъ считаетъ своимъ долгомъ почтительно ему поклониться и привѣтствовать его своимъ обычнымъ восклицаніемъ. «здорово отецъ!» Прихожанинъ же какъ бы онъ пьянъ ни былъ, встрѣтивъ своего священника, также почтительно поклонится ему и непремѣнно скажетъ: «батюшка! прости меня Христа ради!» Къ гражданскому правительству прихожане тоже очень почтительны и послушно исполняютъ всѣ его приказанія. Царей своихъ чтутъ свято и родную отчизну любятъ горячо. Благотворительность къ „неимущимъ“ и любовь къ благолѣтію дома Божія [1])—отличительная черта прихожанъ. Разныя суевѣрія и предразсудки, присущіе вообще темному русскому люду, въ Поимѣ имѣютъ ненадежную для себя почву. Можетъ быть, только въ раскольнической средѣ теперь осталась слѣпая приверженность къ нѣкоторымъ «стариннымъ» обычаямъ, но въ массѣ православныхъ сила вѣры всегда побѣждаетъ предразсудки темнаго суевѣрія. Въ 1892 г. Поимъ постигло тажелое бѣдствіе—холера. Въ церковной памятной книгѣ есть характерная запись, сдѣланная повидимому подъ тяжелымъ и живымъ впечатлѣніемъ ужаснаго бѣдствія. Она ярко рисуетъ религіозно—нравственный складъ православнаго Поимскаго прихожанина. Вотъ что гласитъ эта запись: «Господь посѣтилъ Поимъ заразною болѣзнью—холерой, занесенной сюда рабочимъ классомъ изъ Астрахан-

[1]) Въ настоящій благолѣпный видъ Поимскій Николаевскій храмъ приведенъ исключительно на средства прихожанъ.

ской губерніи. Съ 15 августа холера продолжалась до 6 декабря, вначалѣ сильная, а къ концу, когда наступило холодное время, гораздо слабѣе. Съ 16 августа совершалось въ Поимскомъ православномъ храмѣ ежедневная служба. Всѣ православные прихожане исповѣдались и по нѣскольку разъ пріобщались Св. Таинъ, а изъ раскольниковъ многіе присоединялись къ единовѣрію и безусловному православію. По просьбѣ прихожанъ, священники совершали крестные ходы вокругъ села и по домамъ прихожанъ и этимъ обращали сердца ихъ къ покаянію и исправленію жизни и предупреждали случаи нечаянной кончины безъ христіанскаго напутствія. Особенно много было смертныхъ случаевъ въ началѣ сентября мѣсяца, когда умирало въ православномъ только приходѣ, исключая единовѣрцевъ и раскольниковъ, до 15 человѣкъ въ день, такъ что одинъ изъ священниковъ цѣлый день, не выходя изъ храма, совершалъ надъ умершими обрядъ погребенія, а другой священникъ служилъ по приходу молебны, напутствовалъ, совершалъ таинство св. Елеосвященія. Въ половинѣ сентября, по желанію Поимцевъ, посѣтила нашу весь Царица Небесная—икона Ея Казанская изъ Нижне-Ломовскаго монастыря. Встрѣча этой святыни была самая трогательная. Всѣ молились и плакали, вмѣстѣ съ православными молились и раскольники, которые, наряду съ православными, служили въ своихъ домахъ и молебны Царицѣ Небесной, приглашая іеромонаха съ причтомъ его. Съ сего то времени холера и начала слабѣть и заболѣванія ею уменьшились на— половину. За все прописанное время, по статистическимъ даннымъ, умерло разныхъ вѣръ до 800 человѣкъ, въ числѣ коихъ православныхъ 300 человѣкъ, а 500 раскольниковъ. По окончаніи холеры былъ отслуженъ благодарственный Господу молебенъ, по окончаніи котораго

о. настоятель Боголюбовъ говорилъ прихожанамъ задушевное, назидательное слово объ обновленіи духомъ, съ сердечною просьбою оставить и всемѣрно избѣгать прежнихъ пороковъ и слабостей—въ особенности пьянства и разврата, а полюбить молитву и возможно чаще посѣщать храмъ Божій. Слушая это поученіе, многіе плакали и благодарили проповѣдника".

Честь и слава въ святомъ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія Поимскаго православнаго прихода принадлежитъ школѣ и пастырямъ Церкви. Школьное дѣло въ Поимѣ стоитъ на надлежащей высотѣ, а пастыри просвѣщаютъ своихъ прихожанъ благоговѣйнымъ служеніемъ и отеческими наставленіями, при безупречной личной жизни и абсолютномъ безкорыстіи. Быть можетъ, только благодаря духовенству и школѣ теперь ужъ нѣтъ того «страшнаго» Поима, который когда то считался притономъ грабежа и разбоя. Пороки, которые когда—то составляли дурную славу Поима, на—вѣкъ стерлись и исчезли. Тѣ дикія времена слишкомъ далеки и всѣ разсказы о разбойническихъ подвигахъ Поимцевъ—теперь въ обновленномъ умственно и нравственно Поимѣ есть ни что иное, какъ глухое преданіе старины.

*Борисъ Боголюбовъ.*

## Извѣстія и замѣтки.

**Содержаніе членовъ Синода.** Св. Синодъ вноситъ въ законодательное учрежденіе проектъ реформы вознагражденія членовъ Св. Синода. Въ виду того, что въ Св. Синодѣ существуютъ двѣ сессіи—зимняя и лѣтняя, съ разнымъ составомъ членовъ, назначенные къ присутствованію

члены его получаютъ жалованіе не въ теченіе всего года, а только за тѣ мѣсяцы, когда они несутъ обязанности членовъ Св. Синода, въ размѣрѣ отъ 2 р. 35 к. до 3 р. 13 к. въ день. Такое вознагражденіе, установленное почти 100 лѣтъ назадъ, представляется въ настоящее время совершенно ничтожнымъ и несоотвѣтственнымъ положенію Св. Синода въ общей системѣ государственнаго управленія и на это обстоятельство обратила вниманіе бюджетная комиссія Г. Думы, указавъ на необходимость пересмотра какъ способа вознагражденія членовъ Св. Синода, такъ и размѣровъ этого вознагражденія. Св. Синодъ постановилъ: предоставить синодальному оберъ-прокурору войти съ представленіемъ объ опредѣленіи окладовъ содержанія членовъ и присутствующихъ Св. Синода въ слѣдующихъ размѣрахъ: митрополиту с.-петербургскому, какъ первоприсутствующему члену Св. Синода, въ размѣрѣ 5,000 р. въ годъ, съ отпускомъ ему этого содержанія въ теченіе всего года, а не за время участія въ Св. Синодѣ, митрополиту московскому 4,000 р. въ теченіе цѣлаго года, но съ прекращеніемъ содержанія по московской синодальной конторѣ, митрополиту кіевскому—4,000 р., по разсчету за время присутствованія въ Св. Синодѣ, и присутствующимъ преосвященнымъ, въ числѣ семи особъ, по 2,400 р. въ годъ.

**Объ увеличеніи содержанія учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ.** Оберъ—прокуроромъ Св. Синода внесенъ въ Совѣтъ Министровъ законопроектъ объ отпускѣ средствъ на увеличеніе законоучительскихъ окладовъ въ церковно-приходскихъ школахъ и на выдачу учащимъ въ нихъ пятилѣтнихъ прибавокъ.

— Св. Синодъ призналъ возможнымъ приступить къ увеличенію жалованья учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ за счетъ кредита, разрѣшеннаго по закону

12-го іюля т. г., съ 1-го сентября, съ тѣмъ, чтобы кредитъ за первыя двѣ трети года, въ размѣрѣ 950.000 руб., былъ обращенъ на подлежащія безотлагательному удовлетворенію строительныя нужды церковно-приходскихъ школъ. Съ этою цѣлью образованная при училищномъ совѣтѣ особая коммссія составила вѣдомость школъ, испытывающихъ особенную строительную нужду.

**О прибавкахъ законоучителямъ церк. школъ.** Оберъ-прокуроромъ Св. Синода внесенъ въ Совѣтъ Министровъ законопроектъ объ отпускѣ изъ гос. казначейства средствъ на увеличеніе законоучительскихъ окладовъ въ церк.-приходскихъ школахъ и на выдачу учащимъ въ названныхъ школахъ пятилѣтнихъ прибавокъ.

Законопроектомъ предполагается: оклады законоучителей церковно-приходскихъ школъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти и получающихъ на содержаніе преподавательскаго персонала по 390 руб. на комплектъ, увеличить съ 30 р. до 60 р. на комплектъ.

Учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти, образцовыхъ школъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ и учительскихъ школахъ, вторыхъ классовъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ, на преподавательскій персоналъ коихъ распространяется дѣйствіе законовъ о церковно-школьныхъ кредитахъ, разрѣшенныхъ послѣ 1909 года,—законопроектомъ предоставляются права на полученіе изъ казны за выслугу въ церковно-приходскихъ школахъ и начальныхъ училищахъ каждаго изъ первыхъ четырехъ пятилѣтій прибавокъ къ основному окладу содержанія въ размѣрѣ 60 руб. въ годъ за каждое пятилѣтіе. Выслужившимъ къ 1 января 1914 года четыре и три пятилѣтія соотвѣтствующія прибавки (въ 240 и 180 р.) назначаются съ 1914 г., выслужившимъ же 10 и 5 лѣтъ

выдача соотвѣтствующихъ прибавокъ производится, начиная съ одного изъ слѣдующихъ трехъ годовъ (1915—1917), въ той постепенности какая будетъ опредѣлена Св. Синодомъ.

**Разсылка жалованія учащимъ въ цер. школахъ.** Уѣздныя отдѣленія Тобольской епархіи держатся такого порядка разсылки жалованья учащимъ. Передъ 20-мъ числомъ каждаго мѣсяца казначей отдѣленія заготовляетъ почтовые переводы на имя учащихъ. Заготовленные переводы препровождаются въ уѣзд. казначейство вмѣстѣ съ сборною ассигновкою, по которой выписываетя причитающееся поименованнымъ въ переводахъ учащимъ жалованье, а казначейство направляетъ переводы по ихъ адресамъ и за пересылку переводовъ удержанія не дѣлаетъ. Такой порядокъ основывается на ст. 104 кассовыхъ правилъ и въ настольной книгѣ для служащихъ въ казенныхъ палатахъ и казначействахъ. Здѣсь въ ст. 454 и 461 говорится, что кредиторы казны, вмѣсто личной явки въ казначейство за полученіемъ денегъ, назначенныхъ имъ къ выдачѣ, могутъ просить казначейства о переводѣ имъ этихъ денегъ чрезъ учрежденія гос. банка, или же о высылкѣ почтою по мѣсту ихъ жительства. Тогда вмѣстѣ съ ассигновкою въ казначейство посылается ея талонъ и препроводительная бумага, или переводъ (ст. 455). Такой порядокъ одновременно съ нѣкоторымъ сбереженіемъ казенныхъ средствъ обезпечиваетъ исправное полученіе учащими жалованья.

Сообщая это извѣстіе, газ. „Колоколъ“ рекомендуетъ такой порядокъ не только въ отношеніи учащихъ въ церк. школахъ, но и въ отношеніи къ причтамъ церковнымъ.

**Изученіе состоянія евреевъ.** По постановленію Св. Синода на новоучрежденный синодальный миссіонерскій совѣтъ возложено изученіе состоянія еврейства, остающагося на талмудической почвѣ въ своей религіозной жизни, и эле-

ментовъ, оторвавшихся отъ кагала подъ вліяніемъ современной культуры. Возложеніе этой задачи на миссіонерскій совѣтъ вызвано малымъ знакомствомъ нашихъ богослововъ съ современнымъ положеніемъ еврейства, что выразилось между прочимъ въ дѣлѣ объ убійствѣ Ющинскаго.

**Пересмотръ штатовъ каѳедральныхъ соборовъ**. Вѣдомство православнаго исповѣданія, намѣреваясь приступить къ пересмотру штатовъ каѳедральныхъ соборовъ, запросило епархіальныхъ преосвященныхъ о матеріальномъ положеніи соборовъ и ихъ причтовъ. Въ настоящее время по этому запросу послѣдовали отзывы отъ всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Признавая существующее обезпеченіе каѳедральныхъ соборовъ и ихъ причтовъ, за самыми незначительными исключеніями, недостаточнымъ, преосвященные представили подробныя данныя о доходахъ и расходахъ по означеннымъ соборамъ, каковыя данныя нынѣ систематизируются хозяйст. упр. при Св. Синодѣ и будутъ положены въ основу пересмотра штатовъ каѳедральныхъ соборовъ.

**Расширеніе операцій Синодальнаго Страховаго Отдѣла**. Духовенство на епархіальныхъ съѣздахъ высказало пожеланіе о принятіи Страховымъ Отдѣломъ при Св. Синодѣ на страхъ движимой и недвжимой собственности, принадлежащей духовенству, а также вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія по добровольному страхованію и установленному для церковнаго имущества тарифу. Епархіальныя начальства возбудили соотвѣтствующія ходатайства. Вслѣдствіе таковыхъ ходатайствъ Страховымъ Отдѣломъ духовнаго вѣдомства предпринята разработка вопроса о принятіи на страхъ частной недвижимости, принадлежащей на правахъ собственности членамъ причтовъ и лицамъ, служащимъ по духовному вѣдомству. Предписано собрать свѣдѣнія чрезъ благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ по страховому дѣлу священниковъ о количествѣ и стоимости

частной недвижимости духовенства съ подраздѣленіемъ строеній по разрядамъ и съ показаніемъ матеріала стѣнъ и рода покрытія, примѣнительно къ дѣйствующимъ по страхованію въ духовномъ вѣдомствѣ узаконеніямъ.

Такимъ образомъ, Страховой Отдѣлъ Св. Синода готовится исполнить желаніе духовенства только на половину, собирая свѣдѣнія о недвижимой собственности. Вопросъ же о страхованіи движимой собственности духовенства остается открытымъ. Если Страховой Отдѣлъ Св. Синода страхованіе недвижимой собственности духовенства будетъ производить въ желательномъ для духовенства смыслѣ, то не встрѣтится препятствій въ Страховомъ Отдѣлѣ по удовлетворенію новаго ходатайства съѣздовъ духовенства о страхованіи движимой собственности, принадлежащей членамъ причтовъ, вдовамъ и сиротамъ духовенства и лицамъ, служащимъ по духовному вѣдомству.

**Къ вопросу объ агентурѣ страхованій духовнаго вѣдомства.** Въ бюджетной комиссіи Гос. Думы было указано на желательность введенія единообразія страховой агентуры по страховому отдѣлу дух. вѣдомства съ учрежденіемъ должностей епарх. инспекторовъ и освобожденіемъ дух. консисторій отъ переписки по страховому отдѣлу. По сему вопросу дух. вѣдомство указываетъ, что единообразіе въ смыслѣ личнаго состава мѣстныхъ агентовъ, каковыми являются священники, существуетъ, что веденіе страхового дѣла при помощи священниковъ является наиболѣе дешевымъ, передача этого дѣла свѣтскимъ лицамъ потребовала бы большихъ расходовъ, потому хотя въ образованной при страховомъ отдѣлѣ комиссіи если и будетъ разсмотрѣнъ вопросъ о нѣкоторыхъ преобразованіяхъ въ мѣстной агентурѣ, то при условіи оставленія агентами священно или церковно-служителей. Что касается до введенія епарх. инспекторовъ и освобожденія консисторій отъ

дѣлопроизводства по страховому дѣлу, то принципіальныхъ возраженій противъ этого дух. вѣдомство не имѣетъ.

**Бракоразводныя дѣла**. Въ Синодѣ обсуждался вопросъ, нельзя ли передать веденіе бракоразводныхъ дѣлъ въ духовныя консисторіи безъ представленія ихъ на ревизію въ Синодъ, предоставивъ Синоду роль апелляціонной инстанціи по жалобамъ недовольныхъ рѣшеніемъ супруговъ. Однако, проектъ этотъ отвергнутъ.

Есть еще другой проектъ—выдѣлить производство бракоразводныхъ дѣлъ въ особую синодальную экспедицію которая дѣйствовала бы на правахъ Синода, но въ меньшемъ составѣ членовъ. За это высказалось предсоборное присутствіе и, въ частности, архіепископъ волынскій Антоній.

**Мѣры борьбы съ хулиганствомъ** Министерство юстиціи заканчиваетъ въ настоящее время разработку законопроекта о мѣрахъ борьбы съ хулиганствомъ. Центръ тяжести законопроекта находится въ усиленіи наказаній за преступленіе и проступки, носящіе хулиганскій характеръ, выраженный въ особенной злобности или распущенности виновнаго, или въ грубомъ надругательствѣ надъ личностью потерпѣвшаго. По законопроекту министерства юстиціи виновные въ нанесеніи тяжкихъ увѣчій, членовредительствѣ и обезображеніи лица приговариваются къ каторжнымъ работамъ отъ 4 до 6-ти лѣтъ съ лишеніемъ правъ. Въ случаѣ истязанія срокъ наказанія повышается до 8 лѣтъ. При опредѣленіи размѣровъ наказанія принимается во вниманіе обдуманность преступленія и его психологическій характеръ, особенно отягчающимъ обстоятельствомъ признается нанесеніе удара механическимъ образомъ. За меньшіе проступки хулиганскаго характера виновные караются аре-

стомъ или тюремнымъ заключеніемъ до 3 мѣсяцевъ, причемъ по усмотрѣнію суда срокъ этотъ можетъ быть увеличенъ. Самовольное вторженіе въ чужое жилище наказывается арестомъ до 3-хъ мѣсяцевъ, равно какъ и угрозы насильственными дѣйствіями. Если же такія угрозы относятся къ восходящимъ родственникамъ, то наказаніе за нихъ повышается до 6-ти мѣсяцевъ тюремнаго заключенія. Къ проступкамъ хулиганскаго характера законопроектомъ отнесено также неисправимое праздношатаніе, караемое тюремнымъ заключеніемъ отъ 2 до 6 мѣсяцевъ, и появленіе въ публичныхъ мѣстахъ въ безобразномъ пьяномъ видѣ, наказываемое арестомъ до одного мѣсяца и денежнымъ штрафомъ въ 100 руб. При задержаніи виновнаго на мѣстѣ преступленія дѣло разсматривается въ порядкѣ неотложности, причемъ задержанное лицо доставляется въ судъ не позже какъ черезъ сутки. Приговоръ, если онъ не оспаривается, вступаетъ въ силу немедленно. Въ тюрьмѣ осужденный обязательно принуждается къ работамъ. Кромѣ того, въ министерствѣ юстиціи имѣется еще предположеніе о введеніи за хулиганство тѣлесныхъ наказаній отъ 10 до 50 ударовъ розгами и объ установленіи неопредѣленныхъ переговоровъ, которыми предусматривается задержаніе виновнаго въ мѣстѣ заключенія послѣ отбытіи имъ наказанія въ томъ случаѣ, если имѣются основанія сомнѣваться въ его возвращеніи къ честной жизни. Министерство юстиціи препроводило этотъ законопроетъ на заключеніе министерства внутреннихъ дѣлъ.

# ОБЪЯВЛЕНІЕ.

## Открыта подписка на 1913—1914 годъ

на издаваемый Московскимъ братствомъ св. Петра митрополита журналъ

# „БРАТСКОЕ СЛОВО".

Являясь прежде всего органомъ Московской противораскольнической миссіи, журналъ ставитъ своею задачею вообще обличеніе современнаго строобрядческаго раскола.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

1) Статьи научно-богословскаго характера изъ области вопросовъ, выдвигаемыхъ современною полемикой со старообрадцами.

2) Статьи въ защиту истины православія отъ нападокъ на нее въ повременныхъ старообрядческихъ изданіяхъ.

3) Сообщенія о событіяхъ Православной Церкви, имѣющихъ вразумительное для раскола значеніе.

4) Внутренніе вопросы въ расколѣ, какъ доказательство его несостоятельности.

5) Дѣятельность противораскольнической миссіи.

6) Обзоръ событій въ жизни раскола.

7) Обзоръ книгъ и журнальныхъ статей, имѣющихъ значеніе для полемики съ расколомъ старообрядчества.

8) Критическій обзоръ издаваемыхъ раскольниками книгъ и журналовъ.

9) Сообщенія о собесѣдованіяхъ.

10) Сообщенія и замѣтки провинціальныхъ миссіонеровъ.

11) Приложенів къ журналу.

12) Объявленія.

**Въ приложеніяхъ къ журналу** будутъ печататься

## „МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРІИ РАСКОЛА"

впервые изданные Братствомъ св. Петра митрополита, подъ редакціей проф. Н. И. Субботина, а въ настоящее время

подготовляемые особою комиссiею при Братствѣ ко второму изданiю, исправленному и дополн нному. Здѣсь же, при особомъ счетѣ страницъ, будутъ помѣщаемы, имѣющiе особое значенiе, труды по обличенiю старообрядчества.

Журналъ будетъ выходить съ 1-го сентября сего 1913 г., два раза въ мѣсяцъ (1 и 15 числа) книжками до 2 печатныхъ листовъ. Годъ считается по 1 сент. 1914 года.

Подписная цѣна съ пересылкой 3 руб. въ годъ, на полгода 2 рубля.

Подписка принимается въ Редакцiи журнала: Москва, Николо-Ямская улица, домъ № 65, кв. 17.

СОДЕРЖАНIЕ—1) Духовенство и сельское хозяйство.—2) Духовенство въ произведенiяхъ С. Елеонскаго.—3) Храмъ во имя св. и чуд. Николая въ с. Поимѣ, Чембарскаго у., Пензенской епархiи.—5) Извѣстiя и замѣтки.—6) Объявленiе.

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разрѣш. Пенза 1 октября 1913 г. Цензоръ *прот. Васильевъ.*